

Реко Лундан
Перевод Евгении Тиновицкой

Кто-нибудь да собьется с пути

Действующие лица

Лаури Вехманен (г.р. 1919)

Ани Ринне (г.р. 1969)

Виено Вехманен, призрак (1916-1958)

Лииса (г.р. 1969)

Нынешняя Ханна Ринне, урожденная Вехманен

(г.р. 1940), в сценах нынешнего времени ей пятьдесят лет

Суей, школьница

Ханна Вехманен-Ринне (г.р. 1940),

в сценах прошлого ей от десяти до сорока лет

Рила Ринне (г.р. 1946)

Туомо Вехманен (г.р. 1947), брат Ханны

Зайчишка, школьник

Илпо, офицер

Ирмели Линдстрём (г.р. 1947), подруга Ханны, жена Туомо

Учительница

Новая мама, вторая жена Рилы

Эйно Вехманен, (г.р. 1951), младший брат Ханны

Хаахти, школьник

Йопи, офицер

Социальный работник

Первый крупье

Второй крупье

Сгруппированных персонажей может играть один актер.

Действие происходит в маленькой деревне в Южном Хяме
в 1958 году, в Хельсинки в 1969 году,
в гарнизоне военного округа Южного Хяме
в 1974 году и снова в Хельсинки в 1980-х - конце 1990-х годов

Первое действие

1. Пролог: Родственные чувства [*Настоящее*]

На сцену выходит Аки.

АКИ. Привет. Меня зовут Аки Ринне, скоро стукнет тридцать, жена Эйя, двое детей, Пюрю и Лауха. Дипломированный инженер, сокращенно — ди-и. Мет, не ди-джей... Диплом у меня всего лишь по химиотехнике, так что горного советника из меня не выйдет. Л это мой дом. Самый обычный блочный дом в Нёюккиё. Три комнаты, кухня, сауна, двор. Эка невидаль. Переднюю отсюда не видно, да и там тоже ничего особенного нет: дверь входная, коричневая, коврик серый... Впрочем, к сюжету это не относится. Черный шкафчик с резиновыми сапогами, теплыми свитерами, телефонными справочниками - все на своем месте, все как надо. У нас вообще... все как надо. Мы с Эйей такие люди. Дети смотрят муми-троллей в гостиной... Вообще-то я сижу вон там в передней па черном шкафчике. И телефон рядом... *{Поворачивается, чтобы уйти со сцены, но возвращается.}* Но пожалуй, сейчас я туда не пойду, ее не всем видно будет, переднюю нашу. Лучше здесь посижу. *(Делает вид, что садится.)* Ну вот... сяду подожду, пока муми-тролли кончатся, и можно будет посмотреть «Потребителя-повелителя», «Взгляд изнутри», «Бюро находок», «Ням-ням», «Бумцу-бум» или еще что-нибудь малоинтересное. Когда остаешься вечером дома с детьми, как только ни тянешь время, дожидаясь, пока дети лягут, и ты наконец останешься наедине с телевизором. А потом зазвонит телефон. *(Паула. Изображает телефон, без особого энтузиазма.)* Трррр. Хм. Трудновато создать нужную атмосферу. Даже «трррррр» у меня получается не так, как положено. Телефон должен звонить требовательно, как пишут в американских детективах. В такой час изоляторы на телеграфных столбах раскаляются докрасна, на автострадах гаснут враз все фонари и машины застревают черт-те где, не найдя дороги. В такое время не звонят друзья и знакомые, в такое время только родственники звонят излить чувства! Излить чувства... Хорошо сказано, а? Не знаю, оцепили вы или нет...

Звонит телефон. Появляется Лииса, она звонит из больницы.

АКИ. Алло.

ЛИИСА. Это Лииса, твоя сестра. Мама тебе звонила?

АКИ. С чего бы это она стала мне звонить?

ЛИИСА. Так звонила или нет?

АКИ. Никто мне не звонил.

ЛИИСА. Я ходила к ней.

АКИ. Ну и...?

ЛИИСА. Она лежала на ковре в гостиной с телефонной трубкой в руке.

Врач из «скорой» сказал, что она сутки пробыла без сознания.

Высохла вся. АКИ. Что у нее?

ЛИИСА. Все сразу! Приходи в больницу. АКИ. И на что она похожа?

ЛИИСА. Будто только что вынули из братской могилы. АКИ. А что. обязательно приходиться? ЛИИСА. Как хочешь.

2. В больнице [*Настоящее*]

Аки и Лииса приходят к Нынешней Ханне.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА (*обращаясь к Аки*). Папа, привет!

АКИ. Привет-привет. От старых штиблет.

ЛИИСА. Аки принес тебе кренделей. И сумочку с рукоделием. Хочешь повязать? Свяжи мне хоть тапочки.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. А где твоя куртка - порвалась, что ли?

АКИ. Чего?

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Чего-чего? Куртка суконная, в которой ты вечно ходишь! Опять порвал в лесу? Давай зашью. Вот у меня тут как раз сумка с нитками.

ЛИИСА. Она думает, что ты - бабушка Лаури. А меня все время называет мамой. Ох, мама-мама... (*Ханна увлечена сумкой с рукоделием.*) Ханна... (*Ханна поднимает взгляд.*) Это Аки, а не Лаури.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Не помню.

ЛИИСА. Аки, твой сын.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Ах вот как.

АКИ. Вот так.

ЛИИСА. Травма головы. Врач сказал, что со временем поправится. Она больше суток пробыла без сознания. И причина неизвестна.

АКИ. Пить надо меньше.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Папа не пьет, ему нельзя: он вдовец с семерыми детьми, председатель футбольного клуба, заместитель председателя общества добровольных пожарных да к тому же член окружного спортивного союза. Так что, порвалась твоя куртка, или где она?

АКИ. Мамуля, я не Лаури.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. А кто ж ты?

АКИ. Аки. Твой сын. Сказано же тебе.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА (*Лиисе*). Да вы идите, если торопитесь. Я о папе позабочусь. (*Аки.*) Зря мы так перепугались. Ты же совсем здоров.

ЛИИСА. Мама, это не твой отец, это Аки. (*Нынешняя Ханна долго смотрит на Лиису.*) А я Лииса, твоя дочь.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Так я и думала. Мама ведь умерла. А хотя... не знаю. И на медсестру вроде похожа...

ЛИИСА. Мама, ты в больнице.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. А то я сама не знаю! В больнице, потому что у папы воспаление почек. (*Аки.*) Так где твоя куртка?

АКИ. Какого черта я сюда приперся?

ЛИИСА. Это Аки, твой сын.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Да ну?

ЛИИСА. Ты потеряла память из-за травмы головы.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Seriously?

ЛИИСА. Это действительно серьезно. Ты больше суток была без сознания.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Ах вот как. То-то меня шатает. (*Снова замечает Аки.*) Так что, где твоя куртка?

АКИ. Я ухажу. Ты доберешься на автобусе?

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. На каком автобусе? Линдстрём нас подбросит, он как раз едет по делам в Хямеэнлинна. А куртка-то твоя где, порвалась?

АНИ. Все, я пошел. В этом кошмаре просто невозможно сориентироваться.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Ориентироваться - это правильно. У меня тоже все детство только две забавы было: спортивное ориентирование да похороны.

А НИ. Вот оно как.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Ай, так вот же где куртка! Целенькая.

ДКИ. Никакая это не куртка.

НЫНЕСНЯЯ ХАННА. Надень-ка.

АНИ. Никакая это не куртка. Не рви одеяло. Это больничное одеяло, а не куртка! Понимаешь?

ЛИИСА. Чего ты так нервничаешь?

АКИ. Она еще двадцать лет проскрипит. Не собираюсь больше слушать весь этот бред про куртку. У меня своих дел полно.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Такая славная курточка. Папа с войны НИ на грамм не поправился, все по лесу бродил.

ЛИИСА. Аки, она же все-таки наша мать.

АНИ. Я ей ничего не должен. Сама себе испортила жизнь. Но меня это не волнует. И никогда не волновало. Мне она больше жизнь не испортит.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Папа!

АКИ. Арриведерчи!

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Эй, куртку забыл! Папа без куртки даже в туалет не ходит. *(Лиисе.)* Я возьму ее.

Смотрите, какую я заплатку на локте поставила. *(Смотрит на Лиису.)* Спасибо вам за все. Если что-то оставили, потом заберем. Может, папа еще и не до копна поправился, так мы к вам вернемся. *(Мысли Ханны обрываются. Действие переносится в детство Ханны.)* Папа? Папа! Куда он ушел?

ЛИИСА *(ничего больше не придумав)*. На спортивное ориентирование.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Хорошо. Бел ориентирования в жизни пропадешь.

ЛИИСА. Мама. Вот крендели, поешь. Я пойду поговорю с медсестрой.

Лииса уходит.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Все детство у меня было только две забавы: спортивное ориентирование да похороны... *(Замечает Лаури.)* Папа!

3. О пользе ориентирования

[Прошрое]

Осень 1958 года. Лаури и трое детей - Ханна, Туомо, Эйно - готовятся к спортивному ориентированию: карты, компасы, налобные фонари и прочее.

ЛАУРИ. Без ориентирования в жизни никуда! Туомо! Эйно! Ханна!

Где Ханна?

ЭЙНО. У Ханны опять живот схватило.

ЛАУРИ. Ханна!

Входит Ханна. Обе Ханны стоят поджав руки.

ХАННА и НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Да здесь я!

ЛАУРИ. Иди уже сюда. Вечно ты последней приходишь.

ХАННА *(подавая Лаури куртку)*. Смотри, какую я заплатку на локте поставила. Надо тебе новую куртку купить, эта совсем изорвалась.

ЛАУРИ. К черту новую, и эта сойдет. Новая денег стоит, а деньги на деревьях не растут. Иди на свое место.

ХАННА. А Хельми не пойдет с нами в лес?

ЛАУРИ. Мал еще, пять лет только. У нас в семье ориентированию начинают учиться с шести. Кто хорошо в лесу ориентируется, тот и в жизни не пропадет! И для здоровья полезно.

ХАННА. Вот и дядя так говорил, а все-таки умер.

ЛАУРИ. Хватит болтать. Если б не рак, дядя прожил бы еще долго. Он и умер-то совсем здоровым, если б не этот рак проклятый. Бегите со всех ног, вы это дело любите. И не отвлекайтесь. Для того в лесу ручьи, болота да овраги, чтобы вы сообразили, где находитесь. Так или нет?

ВСЕ. Ага.

ЛАУРИ. Руки на карту.

Ханна, Туомо и Эйно готовятся. Лаури свистит в свисток. Начинается ориентирование.

ЭЙНО. Ну, стартуем!

ХАННА. Ты хоть знаешь, куда бежать?

ЭЙНО. Нет, Туомо знает.

ХАННА. Туомо, подожди, у меня опять живот.

ТУОМО. Терпи или делай в штаны. Первый крестик! Яма.

ХАННА. А по-моему, целая пропасть.

ЭЙНО. Это который?

ТУОМО. Пятьдесят третий. Папа!

Туомо показывает найденную отметку Лаури, который стоит возле открытой могилы. Дети снимают шапки: они на похоронах.

ЛАУРИ. Выходит, помер, ребята, ваш дедушка.

ХАННА. Господи, ты там, наверху? У дедушки все время было плохо с животом, а мне приходилось стирать за ним простыни. Мама так часто болела.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Это плохо, что я втайне радуюсь? Если плохо, скажи.

ЛАУРИ. Такова воля Господа.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА *(кладет крендель на одеяло, как венок)*. Воля Господа...

ЛАУРИ *(надевая фуражку)*. Хватит уже переживать. Надо работать и жить дальше. *Лаури свистит в*

свисток. Дети продолжают ориентирование.

ХАННА. Где мы?

ТУОМО. Обожди маленько. Не паникуй.

ХАННА. Эйно нашел!

ЭЙНО. Второй крестик. Холмик.

ХАННА. Высокий как Арарат!

ЭЙНО. Это пятьдесят пятый. Папа!

Вторая и третья открытая могила. Они снова оказываются на похоронах.

ЛАУРИ. Умерли у вас обе бабушки: одна по весне, другая осенью. Такова воля Господа.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*еще два кренделя*). Воля Господа... Воля Господа...

ЛАУРИ. Ну, бегите дальше.

Лаури свистит в свисток. Ориентирование продолжается.

ХАННА. Туомо, не беги, у меня нога болит!

ТУОМО. Ну-ка, не пищи, остался последний рывок. Четвертый крестик, последний. Горная круча.

ХАННА. Почти Гималаи.

ТУОМО. Пятьдесят седьмой. Пана!

ЛАУРИ (*четвертая открытая могила*). А теперь Сакке, братец мой. Нашли его в сугробе возле клуба.

Линдстрём сказал: «Надо ноги выпрямить, чтобы в гроб уложить». Пусть земля ему будет пухом, хотя он был еще тот плут. Могила его исправит. Вот и на Сакке явил Господь свою волю.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. ...Свою волю.

ЛАУРИ. В войну хоронили - ни по ком слез не лили. Нынче по-другому, в мирное-то время.

ТУОМО. А вот и финиш!

ХАННА. Кто последний, тому капут!

Дети подбегают к финишу.

ЛАУРИ. С финишем вас, ребяташки. А у меня и новости хорошие: похороны на время закончились.

Родственников у нас больше не осталось.

ЭЙНО. Ханна всю дорогу вилась за нами хвостом. Ни одного крестика сама не нашла.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. И вовсе не хвостом, а просто шла себе по тропинке.

ЛАУРИ. Хвостом виться - это не дело. Коли по чужому следу идешь, сам в такую же яму и провалишься.

Хотя тут и моя вина есть. Настрогал столько ребяташек, а где взять каждому свою дорогу? *Лаури берет пруттик, на который надеты три кренделя. Туомо и Эйно берут зубами, Ханна рукой.*

ЭЙНО. А Ханна рукой взяла.

ХАННА. А какая разница? Все равно в рот попадет.

Убегают домой.

ХАННА. Мама, мама, смотри, что у нас есть. ТУОМО. Тише. Мама спит. ЭЙНО. А почему она спит на полу?

ХАННА. Папа! Мама не просыпается.

Лаури подходит посмотреть. Понимает, что жена умерла.

ЭЙНО. Когда мама проснется?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Почему мама так долго спит?

Пятая открытая могила.

ТУОМО. Пятнадцатое ноль девятое тысяча девятьсот пятьдесят восьмого. Мама умерла во сне. Инсульт.

Такова воля Господа.

Поют: «Наш Бог. - нерушимая крепость...»' Все уходят. Ханна остается на сцене одна.

ХАННА. Господи, иди ты к черту!

4. В больнице [*Настоящее*]

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Извини, Господи, извини.

ЛИИСА (*входя*). Мама? Что еще?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*вцепляется в Лиису*). Сиди на кровати, никуда не

ходи! Никуда не ходи без тапочек и теплой кофты!

ЛИИСА. Мама, да что с тобой? Пусти меняны

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Ты снова заболел, а мне придется все делать по

дому. Мама!

ЛИИСА. Я позову врача.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Мама! Мама...

5. Дух матери [*Прошлое*]

ХАННА. Мама?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*громко*) Мама!

ХАННА (*громко*). Мама!

Входит Виено в тапочках и теплой кофте.

ХАННА. Тебя всю трясет. Опять болеешь?

ВИЕНО. Простыла немного.

ХАННА. Линдстремова Ирмели сегодня поссорилась со своей матерью. Кричали, ругались. Мне так плохо стало, что я ушла потихоньку водвор. Чего это Ирмели все неймется? У нее же есть мама! Если бы ты была жива, я бы никогда больше с тобой не ссорилась.

ВИЕНО. Врешь ты все. Где отец?

ХАННА. Пошли с Туомо телят искать. Те уж месяц как потерялись. Вот Туомо с отцом и уходят по ночам.

ВИЕНО. Что это ты за петли навязала, точно дите малое? Смотри, как надо. *(Показывает.)* А, все равно получишь ремня.

ХАННА. Это за что?

ВИЕНО. В воскресную школу не ходишь, вечно где-то шляешься. Все дурака валяешь.

ХАННА. Папа мне разрешил не ходить.

ВИЕНО. А зачем все время на улицу бегаешь? Работы боишься? Бери пример с Туомо, ему работать всегда нравилось.

ХАННА. Господь - дурак.

ВИЕНО. Чего богохульствуешь? А ну закрой рот, давно пора.

Туомо вбегает. Виено отходит в сторону.

ТУОМО. Папа заболел, и его отвезли в больницу в Хямеенлинна.

ХАННА. Зачем?

ТУОМО. У него так заболел живот, что он даже идти не мог. Линдстрём сказал, что это нервное, а Ойянтаунен сказал: «Какое, к черту, нервное, когда ясно видно, что это воспаление почек». Папа сказал: «Так болит, что ум за разум заходит». Л пить не стал, хотя Линдстрём ему предлагал - сказал, что надо быть сумасшедшим, чтобы пить, если ты вдовец с семерыми детьми, председатель футбольного клуба, заместитель председателя общества добровольных пожарных и к тому же член правления финского спортивного союза.

ХАННА. Что за воспаление почек? Папа умрет?

ВИЕНО. Ваш отец - хороший человек. Вам не понять, какой он хороший, вы других-то не видели. А я вам скажу: другого такого нет.

ХАННА. Мама!

ТУОМО. Чего уж теперь мамкать? Теперь надо без мамы справляться. Линдстрём сказал: хоть бы вы круглыми сиротами не остались.

ХАННА. Туомо!

ТУОМО. Ну?

ХАННА. Все спят уже.

ТУОМО. Ну?

ХАННА. А ты хочешь спать?

ТУОМО. Нет.

ХАННА. Л давай почитаем ту книжку, которую тебе подарили на Рождество?

ТУОМО. Да мы ее сколько раз уже читали.

ХАННА. Ну давай еще почитаем. Один разок.

ТУОМО. Давай я к тебе поближе сяду, чтобы других не разбудить. *(Читает из «Покорителя смертельных скал» Харри Хирваса).* «Правду говорят: беда не ходит одна. Многими уже это проверено, вот и Яакко Виса убедился в этом, едва вернувшись домой. Истомленная несчастьями сына душа его матери и измученное ее тело не могли более терпеть: апрельским утром у матери Яакко началось кровохаркание, и прежде чем успел приехать доктор, жизнь покинула эту худую истрадавшуюся женщину».

Ханна видит Виено и прерывает Туомо. ХАННА. Туомо, посмотри в окно.

ТУОМО. Зачем?

ХАННА. Посмотри. Что ты там видишь?

ТУОМО. Темноту.

Виено пропадает из виду. Нынешняя Ханна уходит за ней следом.

ХАННА. Темнота бьется в окно, как море о берег.

ТУОМО. Ну.

ХАННА. А там в темноте есть Бог?

ТУОМО. А как же. Ясное дело.

ХАННА. Хороню он там спрятался. Лучше, чем крестик среди леса.

ТУОМО. Ну.

ХАННА. Давай попросим Бога, чтобы он не забирал у нас папу.

ТУОМО. Это как?

ХАННА. Ну, просто. Возьмем и попросим.

ТУОМО. Давай ты первая.

ХАННА. Давай лучше ты. Он небось на меня еще злится.

6. В больнице

[Настоящее]

Входит Аки, кровать Нынешней Ханны пуста.

ЛИИСА. Ну надо же, и ты появился.

АНИ. Ну и?

ЛИИСА. Что «ну и»?

АНИ. Чего это крендели разбросаны по всей кровати?

ЛИИСА. У тебя целая педеля была - пришел бы да убрал.

АНИ. Что случилось?

ЛИИСА. Ничего не случилось. Президентом у нас нынче Кекконен, вечерние платья пользуются успехом, народ слушает Ирвина Гудмана. Это наша юная будущая знаменитость на прошлой педеле приезжала петь в сельский клуб. Мама проложила дорожку в мужской туалет. Там она раздевается и ждет, кому бы отдать свою девственность.

Нынешняя Ханна входит в палату. Она без штанов.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. В мужском туалете одни старые кобели.

АКИ. Подумайте, девица нашлась.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Аки!

ЛИИСА. Она и меня уже вспомнила.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Я - Белла Донна! Я прекрасна, как Миланский собор.

АКИ. Безусловно. Только штаны надень.

ЛИИСА. Аки, закатывать истерики бесполезно. Врач сказал, она уже пришла в норму.

АКИ. Ну что ты, никаких истерик.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Аки, ты не наделал в штаны?

АКИ. Чего?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Аки, ты в штаны не наделал?

АКИ. Ты чего это?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Воняет.

АКИ. Чем?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Дерьмом.

ЛИИСА. Врач сказал, что как раньше она уже не станет.

АКИ. Может, оно и к лучшему.

ЛИИСА. Что, тебя это совсем не волнует?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Аки, ты не наделал в штаны?

АКИ. Не наделал.

ЛИИСА. Ты делал в штаны лет до пяти.

АКИ. Неправда. ЛИИСА. А вот и правда.

АКИ. Не делал.

ЛИИСА. Делал-делал.

АКИ. Не делал!

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. А что ж тут плохого? Эйнштейн до пяти лет и говорить не умел.

ЛИИСА. Точно, я помню, делал.

АКИ. Не делал. Это же больница. Тут всегда воняет дерьмом.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Это верно.

Аки, ты не наделал в штаны?

АНИ. Вот черт. Тут зеркало есть? Ты сначала посмотри на себя в зеркало, а потом выясняй, кто тут наделал в штаны!

ЛИИСА. Аки!

АКИ. Я не собираюсь шляться сюда каждый день. Мы жили с ней порознь после того, как нам с тобой исполнилось по пять лет.

ЛИИСА. Что, мама в этом виновата?

АКИ. А что, я?

ЛИИСА. Ну, тогда, наверное, действительно шляться не стоит.

АКИ. А ты у нас, конечно, хорошая.

ЛИИСА. Делай, как считаешь нужным.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*грустно*). Расстроилась я из-за этого града.

ЛИИСА. Посмотри, что ты наделал.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Все калужницы поломал.

ЛИИСА. Калужницы?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Возле оврага три калужницы росли, точь-в-точь, как мы: одна побольше, две поменьше.

ЛИИСА. А слева был сток для воды, а рядом шла тропинка на луг, да? Там жили пчелы, и котенок Элли все время там носился. Черт возьми, я помню эти калужницы!

АКИ. Где?

ЛИИСА. В Мальме.

АКИ. Когда мы уехали из Мальме, нам было по пять лет.

ЛИИСА. Ну извини. Калужницы я все равно помню.

АКИ. А я нет. Я вообще ничего не помню с тех времен.

ЛИИСА. Два сапога - пара.

АКИ. Ну вот, опять ты меня винишь.

ЛИИСА. Вовсе нет. Просто сказала, что вы с мамой - два сапога пара, раз оба ничего не помните.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*принохиваясь*). Аки, ты не наделал в штаны?

Аки встает и снимает брюки.

АКИ. Ну посмотри, посмотри, убедись сама, а то ведь не поверишь, пока не увидишь...

Аки спускает штаны, поворачивается задом к Нынешней Ханне.

ЛИИСА. Аки, ты совсем сдурел.

АКИ. Нет, сестричка, я-то в своем уме.

ЛИИСА. Да что с тобой?

АКИ. Ничего страшного, малыш Аки просто обкакался!

Уходит.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Аки, не уходи, пока я тебя не переодену! Опять будешь бегать в грязных штанах.

ЛИИСА. Да они у него чистые.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. А ты видела? Воняло, как будто грязные. Доктор сказал, что это нервное, но какие к черту нервы, когда ты всегда такой был. И что за напасть такая, когда человек и добежать не успевает? Рипа вот тоже. Где приспичило, там и приспичило.

ЛИИСА. Мама...

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*с восторгом*). А вон и Рипа идет на рыбалку. Пи одной рыбы сроду не выловил, зато уж как порыбачить любил!

РИПА (*молодой, выходит с удочкой на сцену*). Я? Не сочиняй. Я рыбак хоть куда!

ЛИИСА. Мама, папы здесь нет.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. А то я не вижу. Точно, это Рипа - вышагивает, будто у него полмира в кармане.

РИПА. А почему бы и нет? Может, и полмира.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Линдстрём всегда говорит: «Верно, ему кое-что между ног ходить мешает».

ЛИИСА. Мама, я пойду кофе попью, а ты никуда не уходи из палаты.

Договорились?

Нынешняя Ханна смеется вместе с Рипой, не слыша, что говорит Лииса.

ЛИИСА. Черт-те что...

Лииса уходит.

7. Рипа [Прошрое]

1964 год. Жаркий летний день. Берег реки. Рипа учит Ханну забрасывать спиннинг. На Ханне шорты и безрукавка. Обучая Ханну, Рипа заходит сзади, чтобы лучше видеть грудь Ханны.

РИПА. Ты чего там с удочкой возишься? Забрасывай лучше отсюда, с пристани.

ХАННА. А ты почему не пошел с отцом трубы класть?

РИПА. У меня выходной.

ХАННА. Да ну?

РИПА. Ага. **ХАННА.** В деревне говорят, никчемный ты парень.

Пауза. Рипа ходит туда-сюда.

РИПА. Вранье это все. Забрасывай подальше, по дуге, не то упадет в кусты, нам потом туда лезть.

ХАННА. А если я этого и хочу?

РИПА. Эх, девчонка, мала ты еще играть со взрослыми парнями в игрушки.

ХАННА. Мне уже целых пятнадцать лет.

РИПА. Да, только по закону девушке должно быть не меньше шестнадцати. Или чтобы у парня отец был сельским старостой. (*Хватает Ханну за руку.*) Отец тебе покажет.

ХАННА. А ты не приставай.

РИПА. Я не пристаю, я учу. Постой-ка.

Ханна все еще стоит с удочкой.

РИПА. Я отойду подальше посмотреть.

ХАННА. Это еще зачем?

РИПА. Проверить технику.

ХАННА (*замечая, что Рипа заглядывается на ее грудь*). Ах ты, негодяй!

РИПА. Знаешь, кто такая Белла Донна?

ХАННА. Знаю.

РИПА. Это ты.

ХАННА. Неправда...

РИПА. Правда-правда.

Лаури появляется на берегу.

ЛАУРИ. Ханна, а ну домой. ХАННА. Ну, мне нора.

Проходит мимо отца. Лаури смотрит на Рипу.

ЛАУРИ. Работать с отцом не пошел?

РИПА. Не пошел. Я рыбу ловлю.

ЛАУРИ. На этих мостках бабы белье полощут.

РИПА; Да ну?

ЛАУРИ. Никак взрослому мужику среди бела дня заняться больше нечем?

РИПА. Л и то верно: не клюет сегодня.

Ханна и Лаури дома, вдвоем.

ЛАУРИ. Только-только после конфирмации. Мать увидела бы - глазам не поверила.

ХАННА. А она и не увидит! Мама умерла, и никого у меня больше нет!

ЛАУРИ. Я – то есть.

ХАННА. Ты все время на работе или в спортклубе своем.

ЛАУРИ. Да мне же надо кормить вас всех. Потому я и на работе.

ХАННА. Л если не на работе, так с женщиной.

ЛАУРИ. Что делать. Мужик я все-таки.

ХАННА. Да? А я целыми днями дома. В тесте по уши.

ЛАУРИ. Ристо из всех Ринне самый никудышный парень. Пустобрех. Не связывайся с ним.

ХАННА. А скажи, с кем можно связываться.

ЛАУРИ. Ни с кем нельзя! Тебе лет сколько? Сама посуды...

ХАННА. Буду связываться с кем хочу!

Ханна собирается уйти.

ЛАУРИ. Ханна! ХАННА. Чего?

ЛАУРИ. Поди сюда.

ХАННА. Зачем?

ЛАУРИ. Надо.

Ханна подходит медленно, готовясь получить взбучку. У отца в руках хворостина.

ХАННА. Ну, чего?

ЛАУРИ (*не поднимая на Ханну руки*). Покуда ешь мой хлеб, изволь отца слушаться. Ясно?

ХАННА. Ясно.

ЛАУРИ (*протягивая платок*). На! Вытри рот! Гадость какая.

Ханна начинает плакать, Лаури теряется.

ЛАУРИ. Ханна!

ХАННА. Чего?

ЛАУРИ. Чего ревешь? Иди-ка открой мамин шкаф.

ХАННА. Зачем?

ЛАУРИ (*хворостиной указывая на грудь Ханны*). Выбери там себе чего надо.

Лаури уходит. Ханна зажмуривает глаза. Появляется Виено.

ВИЕНО (*мягко*). Выбери себе чего надо.

Виено показывает на бюстгальтеры, сложенные в ящичке из-под ботинок.

8. Т а н ц ы

[*Прошлое*]

Конец лета 1966 года. Танцы в клубе. Рипа надевает остроносые ботинки. Ставит ногу на край кровати Нынешней Ханны.

РИПА. Не изволит ли Белла Донна шнурки завязать?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*изумленно*). Сам не можешь, что ли?

РИПА. Ну перестань. Вам разве в воскресной школе не говорили, что долг человека - помогать ближнему?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Вот и папа спрашивал, не Христом ли ты себя вообразил, что лодки напялил вместо ботинок.

РИПА. Довольно уже того, что я Рипа Ринне. Знаешь, как будет Рипа

Ринне по-английски? Гарри Грант.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Врешь.

РИПА. Ну да, вру. Но звучит хорошо!

Появляется Туомо - он билетер и бюститель порядка в клубе. Рипа мажет жиром волосы и зачесывает их назад.

РИПА. Здорово. Выходит, танцы у вас.

ТУОМО. Ну?

РИПА. Билеты дорогущие, а с чего? Вы же ничего не делаете, танцевать-то мы будем сами!

ТУОМО. Да ну?

РИПА. Ты вообще просто так сидишь. А там Ирвин Гудман приехал, настоящий певец, на пластинках поет.

ТУОМО. Он на следующей неделе поедет в Хельсинки.

РИПА. И что с того? Автобус со станции каждый день туда ездит.

ТУОМО. Только автобус концертов в Хельсинки не дает.
РИПА. Автобус и здесь концертов не дает. Я тебя переговорил.
ТУОМО. Будешь платить или остаешься на улице?
РИПА. Хорошо, давай ты меня пропустишь, а я за это никому не расскажу, сколько ты заплатил этому певцу с пластинки.
ТУОМО. Нет, не пойдет.
РИПА. Как это не пойдет? Гордость и надежду всей деревни посмеешь не пустить?
ТУОМО. Кого, кого?
РИПА. Матушка моя поет в церковном хоре колоратурным сопрано!
Пауза. Рипа пытается потихоньку пролезть внутрь. Туомо замечает это.
РИПА. Ну хватит болтать. Слова кончились.
Сзади подходит Ирмели, машет Туомо.
РИПА. Эй, Туомо, не поворачивайся - позади Кинг-Конг! (Туомо поворачивается.) Маг, волшебник, виртуоз! От твоего взгляда Кинг-Конг превратился в прекрасную девушку! Возрадуйся чудесному превращению и пропусти меня бесплатно.
ХАННА (тоже подойдя к двери). Смотри-ка!
РИПА. А чего смотреть, надо брать!
Рипа хватается Ханну за грудь.
ХАННА. Больно! Дурак.
РИПА. Опа, настоящие! А знаешь, что делают, если на крыше, пока трубу кладешь, приспичит по малой нужде?
ХАННА. Не знаю.
РИПА. Берут с собой бутылочку. А знаешь, что делают, если захочется по-большому?
ХАННА. И знать не хочу.
РИПА. Тогда берут с собой целый бочонок.
ХАННА. Думаешь, очень остроумно?
РИПА. А как же! Я вообще весельчак и красавец к тому же.
ХАННА. А чего внутрь не идешь?
РИПА. Зацепился языком.
ХАННА. С кем, с нашим Туомо?
ТУОМО. Рипа платить не хочет.
РИПА. Что правда, то правда. Прямо нечем крыть.
ХАННА. У всех свои заботы.
РИПА. Поздравляю с новым лифчиком.
ХАННА (краснея). Не твое дело.
РИПА. Мое-не мое, а заметно издалека, хоть на трубу заберись. На чужой роток не накинешь платок.
Ханна уходит.
РИПА. Здорово, Ирмели. О, здесь прекрасный пол! Я про паркет, разумеется.
Ирмели уходит внутрь. Туомо с сомнением смотрит на Рипу.
РИПА. Туомо, привет. У меня завтра получка. Заплати за меня, я тебе завтра отдам. Ну, будь человеком.
ТУОМО. А ты почему знаешь, что у меня деньги есть?
РИПА. А куда ж они денутся, если ты не пьешь, не куришь? Спортсмен. Если проведешь, так уж и быть, не скажу Ирмели, что ты в нее втюрился.
ТУОМО. Неправда, не втюрился.
РИПА. И про то, что отказываешься, не расскажу, только проведи.
ТУОМО. Ладно, завтра вернешь.
РИПА. Верну-верну. Песенки-то даром не поются.
Танцы. Ирвин поет. Рипа приглашает Ханну, минуту кружится с ней, потом что-то шепчет ей на ухо, и они уходят.
Туомо подходит к Ирмели, но разговор не клеится.
ИРМЕЛИ. Ну?
Пауза.
ТУОМО. Не дело, когда трезвый песни поет.
ИРМЕЛИ. Да ну?
ТУОМО. Ну.
Туомо уходит. Место действия меняется. Рипа и Ханна гуляют по берегу.
ХАННА. Так что, ты идешь?
РИПА. Я наврал. Мне по нужде не надо.
ХАННА. Так чего ж мы сюда пришли? Мне домой пора.
РИПА. Послушай. Кто это дышит?
ХАННА. Ты.

РИПА. А еще?

ХАННА. Я.

РИПА. А еще?

ХАННА. Ветер.

РИПА. Это дыхание вселенной. Нас трое.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Ненормальный.

РИПА. Этот подарок - только для нас. Время замерло. Никого больше нет. Только мы. Только мы дышим.

ХАННА. Да как же это? Все дышат.

РИПА. Неправда. Даже не думай.

ХАННА. Пойдем проверим?

РИПА. Если мы уйдем, чудо закончится. Лучше дыши. Ох, и свеж воздух, когда на всей земле дышим только мы вдвоем!

ХАННА. Мне пора домой.

РИПА. Я влюбился в тебя. Вот сейчас.

ХАННА. Я пойду домой. *(Поворачивается.)* Почему это?

РИПА. Потому что мы - две половинки одного целого. Потому что мне хочется сидеть рядом с тобой и молчать.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Потому что ты нравишься мне, даже когда начинаешь говорить.

РИПА. Потому что мы слеплены из одного теста.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Потому что у нас будут красивые дети.

РИПА. Потому что я всегда вспоминаю тебя, глупенькую. *(Нынешняя Ханна смеется.)* Потому что садясь за еду, я представляю, как ты ешь.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Потому что ты - неразменная монета, и я никогда тебя не истрачу.

РИПА. Потому что любовь наступила, как наступают времена года - тихо, но неизбежно. Потому что ты прекрасна, как Миланский собор.

ХАННА. Да все такие.

РИПА. Нет. Только ты. Только ты как Миланский собор. Поэтому я влюбился именно в тебя.

Целуются.

9. О т ь е з д из дона

(Прошлое) Ханна складывает вещи. Входит Лаури.

ХАННА. Ну?

ЛАУРИ. Нет нужды замуж выходить, коли не хочется. Пожила бы с ребенком у нас.

ХАННА. С которым именно?

ЛАУРИ. То есть как это - с которым?

ХАННА. Л так, что их будет двое.

ЛАУРИ. Правда, что ли?

ХАННА. Правда. Да нет, я хочу замуж.

ЛАУРИ. Ну что ж, тогда не забывай, что дети - превыше всего. Л сама ты с будущей весны уж не ребенок.

ХАННА. Ладно.

ЛАУРИ. И а нот тебе... родительское благословение, хе-хе. *Лаури протягивает деньги.*

ХАННА. Да не надо мне.

ЛАУРИ. Бери-бери, лишним не будет. Парень-то он больно непутевый.

ХАННА. Рипа выучится и станет инженером.

ЛАУРИ. Да хоть ватерпасом. Человеком-то он нее равно никогда не станет.

ХАННА. Опять ты его поносишь.

ЛАУРИ. Не поношу, а говорю как есть. Ну, бери же. Хоть Туомо долги отдадите.

Ханна берет деньги.

ХАННА. Туомо-то они на что?

ЛАУРИ. Что сказать-то надо?

ХАННА. ~~Спасибо~~

ЛАУРИ *(поворачиваясь, чтобы уйти)*. Будешь уходить - дверью не хлопай.

ХАННА. Папа?

ЛАУРИ. Ну?

Ханна хочет что-то сказать, но не находит слов.

ХАННА. Ну, пока.

ЛАУРИ. Пока-пока.

Ханна остается одна.

ХАННА. Мама? Мама, если ты меня сейчас слышишь - до свидания, мама, у меня начинается новая жизнь. Я теперь сама стала матерью.

Ханна собирается уйти. Нынешняя Ханна встает с больничной кровати, тоже собирается уходить.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Кажется, больше ты уже ничего не услышишь. И поэтому я скажу прямо сейчас. Я ужасно по тебе скучаю. Вот если бы ты оказалась рядом и поговорила со мной...

Нынешняя Ханна ждет несколько секунд.

ХАННА. А впрочем, тебя все равно больше нет. *(Уходят.)*

10. В б о л ь н и ц е **[Настоящее]**

Нынешняя Ханна собирается уходить. Входит Аки.

АНИ. Мама... Мама! Ты куда?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Я выхожу замуж. Мы едем жить в Хельсинки.

АКИ. Да ты ведь уже в Хельсинки. В больнице Коскела. *(Нынешняя Ханна смотрит на него недоуменно.)*

Сейчас ты хоть помнишь, кто я?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Ты - Аки. Ты что же, совсем меня за дурочку держишь? Зачем такие вещи спрашиваешь?

(Забывает о том, что собиралась уйти.) А ты куришь?

АКИ. Нет.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Ай, жалко.

АКИ. А ты?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Нет! Папа даже пробовать не разрешал - все пугал раком легких.

АКИ. Хочешь, пойду куплю тебе сигарет?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Купи! Красную пачку. А твой отец где?

АКИ. На работе, наверное.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Что значит «наверное»?

АКИ. Точно не знаю. Давненько я отца не видел.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Рипы вечно дома нет. И в туалете так напакостит, что целый день воняет.

АКИ. Да уж. Я вообще не понимаю, как вы додумались жить вместе.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Да я раньше знала, а теперь забыла.

АКИ. Из-за нас с Лиисой? Или вы и впрямь друг друга любили?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА *(с досадой)*. Я же говорю - знала, да забыла.

АКИ. Ну, ничего. Пойду за сигаретами.

Аки уходит.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА *(вспоминая)*. Конечно... конечно же, любили.

11. Х е л ь с ы

[Прошлое]

Звучит «Не обещал тебе я розовых садов...» Двухспальная кровать.

ХАННА. Смотри, какую я юбку выкроила из ткани, что от занавесок осталась.

РИПА. Ах ты моя рукодельница!

ХАННА. Правда, хорошенькая?

РИПА. Правда. А теперь сними ее.

ХАННА. Зачем? Под ней ничего нет.

РИПА. Вот оно как?

ХАННА. Не надо. Достань сначала его.

РИПА. Это кого же?

ХАННА. Ну, его.

РИПА. Ах, его. Ты моя прекрасная, как церковь в Хювинкаа.

ХАННА. Ну нет...

РИПА. Как приемный покой в больнице Риихимяки.

ХАННА. Перестань.

РИПА. Как чердак рабочего дома в Ренко.

ХАННА. Погоди...

входит Туомо с рюкзаком. Рипа заполняет листок лотерейного розыгрыша.

ТУОМО. Здорово.

РИПА. Здорово, сказала корова.

ТУОМО. Я что, не вовремя?

ХАННА. Нет!

ТУОМО. Автобус раньше времени приехал.

РИПА. Туомо, здесь, в Хельсах, говорят не «автобус», а «бус».

ХАННА. Не дразни Туомо.

ТУОМО. «Пус»?

РИПА. Да нет, «бус». Такое же «б», как в «Рёёбери».

ТУОМО. Где?

ХАННА. Рипа теперь учит сленг, здесь все па нем говорят.

ТУОМО. Отец ребятам кренделей послал. Ребята-то где?

ХАННА. В садике Штайнера.

ТУОМО. Это еще что?

ХАННА. Нам очень повезло с садиком. Там никаких бе-ру-кратов нет, там дети на первом месте.

РИПА. Конечно, повезло - столько башлей за него отвалили.

ХАННА. В самый первый день, когда мы туда пришли, детям сказали взяться за ручки, а родителям встать вокруг. Получилось как бы два круга - детский и взрослый. Как будто взрослые охраняют детей. Здорово, да?

РИПА. Да, клево. Детям там создают ато-мо-сферу, к каждому особый подход. Это, Туомо, настоящий мо-терн, а не какая-нибудь лажа.

ХАННА. Смотри, мы купили близнецам двухэтажную кровать. Прямо из «Аско». И занавески у нас новые, видишь?

ТУОМО. Вижу. Из той же ткани, что твоё платье и занавески в автобусе.

РИПА. Точняк! Это такая новая мода. А кнопки сверкают, как нож в Гарлемской ночи.

ХАННА. А знаешь, что лучше всего? Видишь вон ту школу? Это народная школа. Меня с весны берут туда временно. Буду преподавать рукоделие, физкультуру и английский.

ТУОМО. Ты сама английского не знаешь.

РИПА. Немножко-то знает, школьникам того и хватит.

ХАННА. Я все слова знаю, надо только научиться из них собирать целые фразы. А ещё я подам бумаги в университет. Там столько всего интересного, в университете, не знаю даже, что выбрать.

РИПА. Ничего, у тебя есть время подумать.

ХАННА. Это верно. Сначала надо закончить вечернюю школу. Он, как хорошо, что ты приехал в Хельсинки, Туомо! Тут все другое. Даже мусорки на улице новые. Жизнь здесь не стоит на месте. Здорово, правда?

Ханна уходит в детскую. Туомо остаётся с Рипой. Рипа встает.

РИПА. Пойду похилию по Броду. И на работу надо бы зайти.

ТУОМО. В такое-то время?

РИПА. Видишь ли, Туомо, здесь в Хельсах работают, когда надо, а не когда работа понукает и погоняет. Слушай, Туомо. Отстегни зелененькую.

ТУОМО. Чего застегнуть?

РИПА. Сотню одолжи, я хотел сказать. В следующие выходные соревнования по ориентированию будут, надо бы шлем купить.

ТУОМО. Ты там разве не карты читаешь?

РИПА. Какая разница? Шлем мне все равно нужен. А у тебя семьи нет, тебе не попать, что все деньги, как ни крути, на прожитые уходят. Мерси. Я тебе верну.

Рипа уходит.

ТУОМО. Вернешь, куда денешься.

ХАННА (*кричит и:*) *детской*). Ничего, если будешь спать вместе с детьми?

ТУОМО. Ничего.

ХАННА. Ты у нас живи, сколько хочешь. Ты нам не помешаешь, у нас у обоих столько работы, что нас и дома не застать.

ТУОМО. Ты стала прямо как настоящая учительница.

ХАННА. А что ж ты хочешь? У меня двое детей, этому ни в каких университетах не научат.

Ханна входит в гостиную.

ТУОМО. Что это у тебя на голове?

ХАННА. Очень удобно, не нужно никаких бигудей, ничего.

ТУОМО. Безобразия какое.

ХАННА. А куда Рипа ушел?

ТУОМО. Пошел покупать для своей инженерской головы новую упаковку.

ХАННА. Кстати, вечером после сауны придет Ирмели присмотреть за детьми и готовиться к экзамену. Тебе ведь не мешает?

ТУОМО. Мне?

ХАННА (*шепотом*). Гляди, как бы не сойти с маршрута.

ТУОМО. А ты куда?

ХАННА. В кино - надо же учить новые слова. (*Ренетирует.*) My name is Hanna Rinne.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. I am black woman and I'm pregnant.

ОБЕ ХАННЫ ХОРОМ. Yes!

Уходят. Смена места действия. Входит Ирмели. Туомо разрабатывает маршрут для ориентирования.

ТУОМО. Ну?

ИРМЕЛИ. Спят. Аки сразу заснул, а Лииса такая неугомонная. (*Пауза.*)

Трудный маршрут будет?

ТУОМО. Как в жизни. Кто-нибудь да собьётся с пути.

ИРМЕЛИ. Какие у них симпатичные занавески. Я сразу и не заметила.

Пауза.

ТУОМО. Иди уже домой, если хочешь.

ИРМЕЛИ. Ну что ты. А если Лиисе опять приснится кошмар?

Туомо хочет коснуться Ирмели, она поворачивается к нему, Туомо смущается и встает.

ИРМЕЛИ. Ты куда?

ТУОМО. Пойду посмотрю, что там за лощина. У карты масштаб слишком большой, не разглядеть толком.

ИРМЕЛИ. Ты сюда надолго?

ТУОМО. Ну нет. У меня столько денег нет.

ИРМЕЛИ. В каком смысле?

ТУОМО. Здесь деньги не задерживаются даже в детской копилке. Ты это... (*Многообещающе.*) В общем,

спокойной ночи.

ИРМЕЛИ. Спокойной ночи.

12. Субботний вечер. Хмель [*Прошлое*]
Крупье в костюмах 1970-х годов, квадратных очках и узких галстуках. Розыгрыш лотерейных билетов. Действие постепенно набирает ритм.

ПЕРВЫЙ КРУПЬЕ. Добрый вечер.

ВТОРОЙ КРУПЬЕ. Добрый.

ПЕРВЫЙ Первые выигрышные номера 1971 года.

ИРМЕЛИ. Где тут мои двухгодовалые крестники?

ХАННА. Смотрят лото вместе с Туомо, это их любимая программа, целыми днями играют в нее. Рипа на соревнованиях. Хорошо, что ты пришла посидеть с ними вечером.

ИРМЕЛИ. Да мне не трудно. У меня экзамен по внутренним болезням только в понедельник.

ХАННА. Какая ты умница, еще и учиться успеваешь.

ИРМЕЛИ. Так ведь и ты успеваешь. Вроде начала.

ХАННА. Ага, уж завтра-то обязательно посижу в лингафонном кабинете. Ой, а вот и мой автобус.

Ханна уходит. Появляется Туомо с коньками.

ИРМЕЛИ. Здрасьте.

ТУОМО. Здрасьте-мордасти.

ИРМЕЛИ. Ты куда?

ТУОМО. В Куопио, на конькобежный марафон.

РИПА (*поднимаясь по ступенькам навстречу Ханне*). Дорогая, подумать только! Твой муж выиграл паралли вот этот чудный домотканый ковер.

ХАННА. Да, шикарный...

РИПА. Куда повесим?

ХАННА. Можно в детскую.

Ханна машет и убегает.

Сзади появляется Туомо.

РИПА. А, Туомо, привет. Видишь ли, такая история... Ты же знаешь, меня тошнит от чековых книжек. Л мы еще по такой кривой дороге ехали, совсем желудок скрутило. Пришлось приоткрыть дверь - а тут машина возьми да и наклонись в другую сторону! Все чеки, деньги, документы - все в блевотине. И все бы ничего, только такси стоит во дворе с включенным счетчиком...

Туомо останавливается и дает Рипе денег.

РИПА. Мерси. Я тебе верну.

ПЕРВЫЙ КРУПЬЕ. Выигрышные номера 1972 года, двадцать третий оборот.

Колесо со скрипом поворачивается.

ХАННА. После лото сразу укладывай детей спать, и без всяких: как раз недавно по телику говорили, что режим - прежде всего. По телевизору каких только умных вещей не расскажут! Л когда продаешь энциклопедические словари, надо все-таки иметь неплохое образование. Всякий того и гляди спросит, у вас курьер как, компетентный, или простой почтальон?

ИРМЕЛИ. Что?

ХАННА. Компетентный. Люди любят задавать каверзные вопросы. Хорошо, что ты пришла посидеть с детьми.

ИРМЕЛИ. Да ничего, мне не сложно. Следующий экзамен у меня по патологии.

ХАННА. Я тебе так завидую. Хотя продавать телефоны - это тоже интересно. И образования требует нешуточного.

Уходит. Появляется Туомо с компасом.

ИРМЕЛИ. Ну как ты, Туомо?

ТУОМО. Да, все так же. Еду в Юколу.

ИРМЕЛИ. В такое время?

ТУОМО. Я там связным.

РИПА (*поднимаясь навстречу Ханне*). Добрым вечер, сударыня.

ХАННА. Добрый-добрый, я как раз убегаю...

РИПА (*останавливая Туомо*). Туомо, слушай. Подбрось зелененькую до понедельника. Надо приятелю долг отдать, матушка его скончалась, на гроб не хватает. Вот спасибо. Но ты не думай, я верну.

ПЕРВЫЙ КРУПЬЕ. 1973 год, тридцатый оборот.

Шары лото.

ХАННА. Работаю в бинго.

ИРМЕЛИ. Бактериология.

ХАННА. Я тебе так завидую.

ИРМЕЛИ. Туомо, ты куда?

ТУОМО (*входя с веслами*). Соревнования по гребле.

РИПА. Здорово.

ХАННА. Привет-привет.

РИЛА. Туомо, слушай, мы тут кредит на обучение паяли, такие проценты дерут! Не одолжишь хотя бы на первый взнос?

Туомо даже не останавливается, даст денег на ходу.

РИПА. Ты не думай, я тебе верпу

Колесо крутится все быстрее.

ПЕРВЫЙ КРУПЬЕ. 1974 год, десятый оборот.

ХАННА. Продаю хот-доги.

ИРМЕЛИ. Экзамен по клиническим болезням.

ТУОМО (*в лыжной шапочке*). Лыжный чемпионат Финляндии.

РИЛА. Приветик!

ХАННА. Привет!

РИЛА. Туомо, я тут машину разбил. Я тебе верну, не подумай.

Еще быстрее.

ПЕРВЫЙ КРУПЬЕ. Семьдесят четыре, двадцать семь.

ХАННА. Социологические опросы.

ИРМЕЛИ. Психиатрия.

ТУОМО. Забег Финляндии.

ХАННА. Хай!

РИПА. Хан! (*Туомо.*) Вексели падают. Чес-сло, верну. *Уже совсем неправдоподобно быстро.*

ПЕРВЫЙ КРУПЬЕ. Сорок три.

ИРМЕЛИ. Гинекология.

ТУОМО. Велогонка на сотню.

РИПА. На квартплату.

Входит Ханна.

РИПА. Ты опоздала!

ХАННА. И не жалею!

Уходят.

ТУОМО (*появляясь*). Летний забег. Хочешь со мной?

ИРМЕЛИ. Хочу!

Восстанавливается нормальный ритм. Воскресное утро.

Появляется Ханна. Крупье растаскивают

двухспальную кровать по разным концам сцены.

РИПА. Гуд мониторинг, как говорят англичане.

ХАННА. Ты опоздал.

РИПА. Сорри, немного задержался. Л что случилось?

ХАННА. Похоже, мы собираем вещи.

РИПА. Это почему?

Х А Н Н А. Кажется, мы разводимся.

РИПА. С какой стати?

Х А Н Н А. Мы друг другу совершенно не подходим.

РИПА. Как же это вышло?

ХАННА. Не знаю. Похоже, порознь нам лучше будет.

РИПА. Правда, что ли?

ХАННА. Да, правда.

РИПА. Черт-те что. А я и не заметил.

ОБА КРУПЬЕ. Поздравляем победителей.

Рипа и Ханна расходятся в разные стороны. Замечают Аки и Лиису. Нынешняя Ханна тоже выходит на сцену.

РИПА. Эй, а дети?

ХАННА. Я как раз пошла учиться...

РИПА. Ну...

Х А Н Н А. Может, возьмешь их к себе на годик?

РИПА. Ладно. Ну, привет!

ХАННА. Ну, привет!

13. С о в р е м е н н ы е н р а в ы [*Прошлое*]

Появляются Туомо и Ирмели. Ханна садится на кровать рядом с Нынешней Ханной.

ИРИЕЛИ. Вот такие дела.

ТУОМО. Как оно нынче просто. Разводятся да разводятся...

ИРМЕЛИ. Да, Туомо. Это называется модерн.

ТУОМО. Матерна, значит. Это я понимаю. Не понимаю только, как детей бросают.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Это же всего на год.

ИРМЕЛИ. Это же всего на год. Хорошо ведь, что Ханна наконец пошла учиться на спортивного инструктора.

ТУОМО. Дети превыше всего! (*Ханне.*) Что, тебе и сказать нечего? Чего расселась тут, как глухонемая?

ИРМЕЛИ. Ничего страшного, если дети год побудут с Рипой, он как раз пошел на военную службу. Гарнизон в хорошем месте, безопасном -пока внутрь попадешь, мимо скольких разных шлагбаумов и КПП надо пройти.

ХАННА. Туомо, ты отвезешь детей к Рипе?

ТУОМО. Туда бус ходит.

ИРМЕЛИ. Да конечно, мы можем отвезти детей, Туомо как раз купил новый «моррис мини». Ты не переживай, Ханна, все наладится. Ты же знаешь, жизнь не стоит на месте. Тем более здесь.

ТУОМО. Пойду сначала убью этого котенка. И надо успеть выехать до темноты.

14. В гарнизоне [*Прошлое*]

Туомо и Ирмели оставляют Аки и Лиису в гарнизоне у Рипы.

ИРМЕЛИ. Ну, вот какие веселые, бодрые.

ТУОМО. Хорошо вам тут в гарнизоне?

ИРМЕЛИ. Добрый вечер.

РИПА. Как доехали?

АКИ. Такой град шел, что Туомо пришлось с дороги свернуть, а град барабанил прямо со всех сторон, и Туомо сказал...

ЛИИСА. ...Сказал, что хороший барабан вышел из нашего «морриса мини».

АКИ. А потом доехали до шлагбаума, а оттуда выскочил дядя и спросил наши имена.

РИПА. Ничего, скоро он вас запомнит, будете просто говорить «привет».

Рипа уходит. Разговор продолжается с Ханной.

АКИ. А как там наши калужницы?

ХАННА. Калужницы? Ничего, хорошо.

ЛИИСА. Ты ходила их навещать?

ХАННА. Ходила, а как же. Калужницы град любят.

ЛИИСА. А куда делся наш котенок Элли?

ХАННА. Котенок? Пошел домой. К себе... В кошкп дом...

Берет бутылку «Egri Vikaver».

АНИ. Мама, а мои трещотки там остались?

ХАННА. Нет, там ничего не осталось. Пусто. Ну, давай, сынок, прощаться, а то много наговорим, потом придут счета за телефон.

ЛИИСА. Мне не спится.

ХАННА. Постарайся заснуть. Это же всего на год.

АНИ. Мы уже соскучились.

ХАННА. Ну, вы же у меня бодрые, веселые. Один год можно побыть хоть забором. Спокойной ночи, Лииса, спокойной ночи, Аки.

АНИ. Спокойной ночи.

ХАННА (*в одиночестве, открывая бутылку*). Мама тоже пойдет спать.

15. В больнице [*Настоящее*]

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Как они мне махали из окна «морриса»! Сколько видно было, все махали и махали...

ЛИИСА. А, вот ты где. Я тебя везде ишу.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Туомо взял Элли за хвост и хватил головой о камень.

ЛИИСА. Мама, о чем ты?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Об Элли, котенке. Вон, смотри. Только Аки не говори.

ЛИИСА. А что там?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Калужницы наши. Их градом поломало. А где моя бутылка «Эрки»?

ЛИИСА. Что?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Вино мое, только что тут было. Ой, слышишь, новую песню Ирвина по радио крутят. А только что была передача, что надо ее запретить, мол, призывает ко всяким глупостям...

ЛИИСА. Мамуля, ты опять где-то в своем измерении. Пойдем присядем.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Это же всего на год. А потом вы снова вернетесь ко мне.

ЛИИСА. Ну, положим, это затянется не на один год.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Что?

ЛИИСА. Да нет, ничего.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Лииса, Мi теперь где живем?

ЛИИСА. Я - в центре, Аки подальше, а ты здесь, в больнице.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Я что, болею?

ЛИИСА. Мама, у тебя была травма головы.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Ох, как страшно звучит!

ЛИИСА. Да, это не шутки. Ты долго была без сознания.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. А Рипа почему не приходит меня навестить?

ЛИИСА. Вы же развелись. Уже больше двадцати лет. Не помнишь?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Помню-помню. Я просто так спрашиваю.

Нынешняя Ханна вдруг хватается Лиису за руку.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. А где Аки?

ЛИИСА. Вон он.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Надо же. Вот мы все и вместе. Аки, иди сюда.

ЛИИСА (*Аки*). Ну, чего зеваешь? Иди сюда.

Аки поворачивается и уходит.

ЛИИСА. Куда это ты направился? Сегодня твоя очередь дежурить! А если я буду вести себя так же, как ты? Кто

тогда позаботится о маме?

Лииса уходит за Аки. Свет медленно гаснет.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Это же всего па год. А потом дети снова будут со мной. Один год можно побыть хоть бревном.

Затемнение.

Второе действие

16. В больнице [Настоящее]

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Дональд Дак - это для Лиисы. А тебе - про дятла Вуди. Но эти ты можешь тоже почитать.

Нынешняя Ханна протягивает Аки книжку комиксов.

АКИ. Хм. Спасибо.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Учительница звонила сегодня. Хочет познакомиться с твоей матерью.

АНИ. Ну, сегодня-то она вряд ли звонила...

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Обвинила меня в том, что я бросила детей.

АКИ. Она так сказала?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Ну, не прямо, конечно. Она, видите ли, считает, что мать не должна оставлять детей на отца и уезжать учиться. Мол, зачем я так рано завела детей... Л я ей так сказала: «Отец-то в этом деле тоже немножко поучаствовал, разве нет?» Л она мне на это: «Конечно, я. вовсе и не думаю, что вы - Дева Мария. Я верю во второе пришествие, но тогда выходит, что спасителей на этот раз двое, а один к тому же девчонка». Надо же, старая дева, а с чувством юмора. Редко такое бывает. (*Замечает в руках у Аки комиксы.*) Л что, если Лииса первой почитает про Дональда? Все-таки он пришел на ее имя. Л ТЫ возьми пока про дятла.

АКИ. Конечно-конечно.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Да, звонила ваша учительница. Обвинила меня: вы, мол, детей бросили...

АНИ. Мама, никто тебя ни в чем не обвиняет.

Нынешняя Ханна замечает на заднем плане медбрата, присевшего отдохнуть.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. А, вон она, учительница-то. Гляди, как уставилась.

АКИ. Мама, это медбрат.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. На макушке вечно пучок, а топает как слон, даже если бы по песку шла. (*Начинает всерьез злиться.*) Что уставилась, шлюха? Говори уж прямо, что на уме!

АНИ. Извините. Мам, только не надо орать на людей.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Бьюсь об заклад, дома она берет зеркальце и изучает свое причинное место, но больше ни одному смертному его не покажет!

АКИ (*ситуация начинает его забавлять*). Да, **мам**, все **верно**, только это мужчина...

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Ничего, в один прекрасный день я до нее доберусь и выскажу все, что думаю, тогда-то эта лицемерная баба заткнется. Пусть не врет, что у моих детей пет матери!

АКИ. Мама, это не учительница. Пойдем лучше пройдемся.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Она-она, та самая баба. Я ее своими глазами видела.

АКИ. Мама, ты в больнице Коскела, а вспоминаешь дела двадцатилетней давности. Этой учительницы, наверное, и в живых-то больше нет. Она и тогда уже была не первой молодости.

Собираются выйти, но Нынешняя Ханна бросается назад. На сцену выходит Учительница.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Ну, Я же говорила. Вот она.

АКИ (*из кулис*). Мама, пойдём!

17. Школьный класс [Прошрое]

Звучит Сибелиус.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Возраст у училки всегда один и тот же - год до пенсии, и статус неизменный - старая дева. По вечерам училка проверяет тетради и, стуча каблуками, ходит по дому (о котором никто ничего не знает - разве что полы там гулкие). Там она слушает по радио бесконечные симфонии. Зато за это она получает доступ ко всем детским тайнам, даже к тем, о которых не ведают отцы и матери. Когда под растаявшим льдом находят старый порножурнал и листают слипшиеся страницы, чтобы спасти хотя бы одну голую девушку, когда курят в ближнем лесу краденые «Армиро», покашливая и поминутно оглядываясь, когда находят старые гильзы, выковыривают порох и поджигают - я все время стою за их плечами, подглядываю и подпрыгиваю от нетерпения... А теперь - САДИТЕСЬ! - начинаем экзамены по всем предметам. Задание первое сочинение на тему «За что мне очень стыдно». Плюс каждому задам дополнительный вопрос. Пишем законченными предложениями. без всяких тире. Зайчишка!

ЗАЙЧИШКА (*не выговаривает «р»*). Учителя зовут меня Зайчишкой, потому что когда папа был маленьким, ему попали стрелой в глаз, а я потом вырос таким трусливым, что боюсь даже лазить по приставной лестнице.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Биология!

ЗАЙЧИШКА. Подорожник размножается побегами. Барсундук строит норы вдоль берега, а в июне выводит детенышей.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Кто?

ХААХТИ. Бурундук.

ЗАЙЧИШКА. Сундук.

УЧИТЕЛЬНИЦА (*изумленно*). Кто?
Хаахти и Аки начинают смеяться.
ЗАЙЧИШКА. Ой, нет... У этого... У славки от трех до пяти яиц.
АКИ (*тихо*). До пяти яиц.
УЧИТЕЛЬНИЦА. Аки, не подсказывай! Садись, три. Хаахти!
ХААХТИ. На лыжных соревнованиях я всегда прихожу предпоследним, но это не обидно, потому что всегда есть еще самый последний, какой-нибудь Путте.
УЧИТЕЛЬНИЦА. Математика.
ХААХТИ. Два умножить на семь будет дважды семь.
УЧИТЕЛЬНИЦА. Религия.
ХААХТИ. После смерти Христа люди перестали приносить животных и жертву - на этом настоял «Гринпис».
УЧИТЕЛЬНИЦА. Обществознание.
ХААХТИ. Нельзя сбивать метки для снегоуборочных машин, потому что тогда машина заблудится и заедет в лес. (*Салютует рукой.*) Когда полицейский показывает вот так, значит, он здороваётся.
УЧИТЕЛЬНИЦА. Ладно, на троечку. В конце концов, всегда есть Путте, он еще хуже. Суви.
СУВИ. Я - единственная дочка у мамы с папой. Я живу на хуторе, к тому же с астмой, так что к коровнику меня и па шаг не подпускают. Зато одежды у меня всегда такие новые, что аж колом стоят, и карандаши у меня самые дорогие в классе, и пенал. А еще у меня в начальной школе начала расти грудь! Все мальчишки в меня влюблены, и училка во мне тоже души не чаёт.
УЧИТЕЛЬНИЦА. Родной язык.
СУВИ. Цыган на цыпочках подходит и «Цыц!» цыпленку говорит.
УЧИТЕЛЬНИЦА. Суви, умничка, десять с плюсом! Аки и Лииса.
ЛИИСА. Наши мама с папой развелись. Мама учится, поэтому мы редко ее видим.
УЧИТЕЛЬНИЦА (*вздыхая*). Как печально! Аки.

Пауза.

АКИ. У меня все то же самое.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Ужасно. Рисование!

АНИ (*показывает рисунок*). *Himmel Du Schweinehund Achtung Donnerwetter Banzai!*

ЛИИСА (*показывает свой рисунок*). Колли в конуре и звезды на заре.

УЧИТЕЛЬНИЦА. История.

ЛИИСА. В зимнюю войну финны сражались... с десятком русских.

АКИ. И еще с двумя лошадьми.

УЧИТЕЛЬНИЦА. На редкость кровопролитная война. Так, теперь предлагаем темы контрольных сочинений.

ХААХТИ. Мои нелегкие школьные годы.

АКИ. Военские звания в финской армии.

ЛИИСА. Осень - пора яблок.

СУВИ. Как правильно переходить дорогу!

ЗАЙЧИШКА. Случайные несчастности..

УЧИТЕЛЬНИЦА. Как-как?

ЗАЙЧИШКА. Вбыточные случайности...

УЧИТЕЛЬНИЦА. Что-О?

СУВИ. Он, наверное, хочет сказать (*выговаривает старательно*): «Несчастные случаи в быту».

УЧИТЕЛЬНИЦА. Спасибо, Суви. К завтрашнему дню все пишем сочинения на тему, которую предложила Суви. И не забудьте показать маме с папой свои кошмарные оценки и получить подписи обоих родителей! Для Аки и Лиисы, понятное дело, достаточно подписи отца.

ЗАЙЧИШКА. Бежим в солдатский клуб, посмотрим, как салаги в бляндярд играют

ХААХТИ. Давай! И как потом все переделается!

17. В гарнизоне

[Прошлое]

Дом Рипы, Аки и Лиисы. Аки и Лииса в кроватях, готовятся ко сну.

РИПА (*бреясь*). Отец-одиночка. Вот так я теперь называюсь. Каких только словосочетаний нынче не напридумывали! Каждый год появляется что-нибудь новенькое: начальная школа, пособие для продолжения обучения, инженер-лейтенант... И прочее, и прочее

ЛИИСА. Пап, от мамы пришла открытка из Хольменколлена. Она теперь там на стажировке. У нее там лыжники.

РИПА. Ну, ответь ей, что у нас тоже все в порядке.

АНИ. Пап, а зачем ты бреешься перед сном?

РИПА. Я-то? Да так. Возьму и побреюсь всем назло. Вспомнилась туг одна вечеринка с танцами. Тогда еще Ирвин пел...

Рипа начинает мурлыкать песенку.

ХАННА. Рипа...

РИПА. Кто здесь?

ХАННА. Ханна.

РИПА. Что за Ханна?

ХАННА. Твоя бывшая жена. Мать твоих детей.

РИПА. Ты же в Хольменколлене, и спортивном лагере, у тебя там лыжники...

ХАННА. И вовсе нет, я уже в Антерселва, на спартакиаде по биатлону, страшно интересно! Хейкки Икола идет победителем...

РИПА. А ты, я погляжу, не сидишь на месте.

ХАННА. Ага, мне ужасно нравится учиться на спортивного инструктора, столько всего нового, и все люди разные...

РИПА. Верно, ты здорово занята.

ЛИИСА. Пан, а давай заведем собаку? Вот хотя бы колли.

РИПА. Посмотрим.

ЛИИСА. Я сама буду с ней гулять, честное слово!

АНИ. А я не буду, даже и не надейся.

ЛИИСА. А я бы тебе и не дала!

АНИ. Еще как дала бы!

ЛИИСА. Нет!

АКИ. Да!

ЛИИСА. Не дала бы!

АКИ. А я бы сам взял. Финляндия - свободная страна!

РИПА. Ну, хватит спорить.

ЛИИСА. Ну что, пап, заведем?

РИПА. Мы об этом еще подумаем.

ХАННА. А ты ведь обо мне часто вспоминаешь.

РИПА. Я пошел спать, завтра с утра на работу.

ХАННА. Я приснюсь тебе.

РИПА. Мне ничего не снится. За день так выматываюсь, что ночью – только темень и пустота.

ХАННА. Тогда я приду утром, как ты проснешься и пойдешь чистить зубы. Не успеешь и телевизор включить...

РИПА. Утром я отведу детей в школу, а сам сразу на работу.

Аки читает детскую энциклопедию.

АКИ. Пап?

РИПА. Ну?

АКИ. Л знаешь, в каком воинском звании Хейкки Икола?

РИПА. Нет, не знаю.

АКИ. Капитан.

РИПА. Вот оно как.

АКИ. А знаешь, в каком он спортивном клубе?

РИПА. Ну?

АКИ. В «Пункалайтуми».

РИПА. Ясно.

АКИ. Пап?

РИПА. Что еще?

АКИ. Я еще много чего не знаю, да?

РИПА. Да уж, похоже на то.

ХАННА. Ты обо мне вспомнишь после работы.

РИПА. После работы я побегу в магазин, а потом Аки придет за мной в офицерское собрание. Даже и не надейся.

ХАННА. Когда ты придешь домой...

РИПА. Я начну готовить мясной соус, а потом мы сядем ужинать.

ХАННА. Ну, а вечером?

Аки и Лииса уже ложатся спать.

РИПА. Вечером я нажарю блинов, уложу детей, посижу с ними, дождусь, пока они начнут дышать ровно, а к окнам подступит крошечная тьма.

ХАННА (с энтузиазмом). Вот, тогда я и приду! Тогда ты обо мне вспомнишь, захочешь, чтобы я оказалась рядом. Тогда-то ты почувствуешь, что все это - лишь призрак настоящей жизни. Вот чего еще не понимаешь в двадцать шесть лет...

РИПА. А ты по мне скучаешь?

ХАННА. А мне некогда. Я все время учусь и езжу куда-нибудь.

Рипа поворачивается, но Ханна исчезает. Рипа надевает военную форму.

ЛИИСА. Папа? Тебе не спится?

РИПА. Пойду прокачусь.

АКИ. Уже поздно!

РИПА. Мне надо подышать. Ничего страшного с вами не случится. Вы же знаете, там на посту солдат с винтовкой! А я прокачусь до офицерского собрания и назад. Чуток, может, посижу.

АКИ. Посиди лучше дома.

РИПА. Один?

АКИ. Я с тобой посижу.

РИПА. Спите-ка лучше, завтра в школу. Я дверь потихоньку запру на замок, вы и не заметите, что меня нет.

Рипа уходит. Пауза.

ЛИИСА. Аки?

АКИ. Чего?

ЛИИСА. Ты спишь?

АКИ. Не-а.

ЛИИСА. И мне не спится.

АКИ. И зачем мама так много ездит?

ЛИИСА. Значит, так надо.

АКИ. Но зачем?

ЛИИСА.. Это у нее такая интересная учеба. А давай почитаем ту книжку, которую нам принес Туомо? Я сейчас к тебе приду, чтобы через всю комнату не кричать.

АНИ. Только чур я у стеночки!

Лийса переходит к Аки.

ЛИИСА. «Правду говорят: беда не ходит одна. Многими уже это проверено, вот и Яакко Виса убедился в этом, едва вернувшись домой. Истомленная несчастьями сына душа его матери и измученное ее тело не могли более терпеть: апрельским утром у матери Яакко началось кровохаркание, и прежде чем успел приехать доктор, жизнь покинула эту худую истрадававшуюся женщину...»

Лийса замечает за окном Ханну.

ЛИИСА. Аки, посмотри скорей на улицу. Есть там кто-нибудь?

Ханна исчезает. Пауза.

АКИ. Темнота одна.

Аки смотрит на Лийсу.

ЛИИСА. Ну да, нас же охраняет солдат с винтовкой.

АКИ. Интересно, папа уже доехал?

19. Офицерское собрание

[Прошлое]

УЧИТЕЛЬНИЦА. Дети. Исполним оду финским вооруженным силам. И-раз-и-два...

Дети играют на губных гармошках «Вьернеборгский марш»⁹.

Учительница дирижирует. Трое офицеров - Йопи, Илпо и Рипа

ездят вокруг на велосипедах и монотонно повторяют:

«Я самый крутой чувак в южном военном округе».

Йопи говорит с деревенским выговором".

УЧИТЕЛЬНИЦА. Бывает, вечерами я захожу в офицерское собрание, тамошняя атмосфера мне очень даже по вкусу. Шикарные кожаные диваны, зеленые с золотом обои, а по стенам развешены портреты полковников и шашки.

ИЛПО. Я лучший лыжник гарнизона. Это они так думают. Думают, на лыжных соревнованиях я каждый год со всем снаряжением несусь до финиша с какой-то немислимой скоростью. А я попросту срезаю путь за болотом да отсиживаюсь полчаса под елкой, чтобы не прийти уж совсем неправдоподобно рано. Сажу там да размышляю, по чему у меня кишка тонка признать свою слабость. *(Замечает Учительницу.)* Нет, черт побери, не знаю... Возьму-ка еще вермут! *(Снова начинает вышагивать.)* Я самый крутой чувак в южном военном округе...

УЧИТЕЛЬНИЦА. После второго вермута все начинает кружиться - офицеры, предметы, стены, все становится горячим, кружится быстрее, быстрее, с красными отблесками...

РИПА. А я каждый день покупаю в солдатском клубе сладкую булочку и твердо говорю себе, что это - в последний раз, а по дороге домой прихватываю еще пончиков как будто бы для детей, но детям ни одного не приношу. Вместо этого я сворачиваю за гауптвахтой в лес сжираю все пончики один, и запиваю апельсиновым соком. И поглядываю по сторонам, чтобы никто не застучал - все равно как какой-нибудь сопляк-мальчишка. *(Замечает Учительницу.)* Черт по бери, еще вермута! *(Продолжает вышагивать.)* Я самый крутой чувак в южном военном округе...

УЧИТЕЛЬНИЦА. После третьего вермута хочется натворить такого, о чем пожалеешь утром.

ЙОПИ. А я как с собрания пойду до дому, так никогда и не дойду. Подожду, пока свет погасят и вернусь той же дорожкой, и в заднюю дверку постучу. Ежели мороз сильный, меня хозяйка внутрь пускает. А уж в кровать ни-ни... свернусь на коврик и слушаю, как женщина дышит, коли ей не спится - и на том спасибо... *(Замечает Учительницу.)* Эх, черт побери. Еще вермута! Я - самый крутой чувак...

УЧИТЕЛЬНИЦА. После четвертого вермута ваша подружка пойдет отсюда, поскольку я вам не какая-нибудь куртизанка. А если кто не знает, кто такая куртизанка, так и не ждите, что я вам скажу. Только имейте в виду,

что ни к курам, ни к партизанкам это не имеет никакого отношения.

Марш егерей. Офицеры выстраиваются в колонну. Остальные внимательно слушают.

ИЛПО. Я наврал, что на Голанах попробовал с негритяжкой. Вот, мол, какой я опытный. Никакой негритяжки у меня там не было. *Остальные кивают.*

РИПА. А эта девица из клуба для разведенных не успокоится, пока не захапает меня со всеми потрохами. Говорит, будто любит - да ни черта она не любит. Кругом одно вранье.

Кивают.

ЙОПИ. Я вот одну белую девчущку никак не забуду. Руку положила мне на грудь, а другую - на ширинку. А я ей волосы погладил... Черт возьми, и трех недель не встречались!

Кивают. РИПА (от имени всех). Вот ведь жалость, черт побери! Свет. Учительница встает.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Благодарю за чудесный вечер и невероятно интересные истории. Отныне я преисполнена доверия к финским вооруженным силам. Ауфвидерзеен.

Офицеры отдают честь, Учительница сначала уходит, но вдруг останавливается, распускает волосы и расстегивает юбку.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Налетай, ребята! Живем один раз! Нынче у нас праздник плоти, лови свой шанс! *(Начинает крутиться, как колесо Фортуны, напевает.)* Лишь на выпускном балу Я разок дала в углу:

Юкке, Пекке, Гарику И собачке Шарикку! *Поворачивается к колонне офицеров.* Ваша подружка - к вашим услугам!

Офицеры уходят, повторяя «Черт побери» и

«Я самый крутой чувак в южном военном округе».

Учительница остается одна.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Вот ведь жалость, черт побери!

20. Yes, Sir

[Прошлое]

Лииса и Суви изображают «Баккара» - поют в микрофоны «Yes, sir, I can boogie...» Танцуют. Суви делает это плохо.

СУВИ. Все, не могу больше.

ЛИИСА. Вечно ты ничего не можешь. Вот возьму и перестану с тобой дружить.

СУВИ. Ладно, я придумала. Давай играть в олимпийские игры.

ЛИИСА. Давай.

СУВИ. Всё, чур-чур, начинаем. *(Начинают играть.)* Здравствуйте.

ЛИИСА. Здравствуйте.

СУВИ. Здравствуйте-здравствуйте. Меня зовут Фриц, и я только что приехал из Германии к вам в Турку на олимпиаду. Не подскажите, где у вас тут метают молот?

ЛИИСА. Конечно, подскажу! Мне по дороге. Более того, я как раз тренер по метанию молота в женской сборной. Я ужасно известная во всем мире. Меня зовут Ханна Ринне, я из Финляндии. Меня тут все знают.

СУВИ. Не хотите ли пойти ко мне в гостиницу?

ЛИИСА *(своим голосом)*. Нет, сначала должны быть соревнования, потом всех наградят, потом будет праздник - а уж потом в гостиницу.

СУВИ. Глупости какие. А сразу в гостиницу нельзя?

ЛИИСА. Ну, может, через минутку уже можно... Ладно, давай, чур-чур.

СУВИ. Ага, чур-чур.

Играют дальше.

ЛИИСА. Ну вот, скоро уже у нас начнутся соревнования...

СУВИ. Давай будто мы уже внутри. Хотите вина?

ЛИИСА. Ни за что! Я перед соревнованиями не пью!

СУВИ. Тогда, может, немножко аперитива?

ЛИИСА. Немножко чего?

СУВИ. Не знаешь, что ли? Это такой фрукт.

ЛИИСА. А-а! Ну тогда дайте мне этого... адвокато.

СУВИ. Вот вам, пожалуйста.

Суви подает воображаемый фрукт.

ЛИИСА. Спасибо.

СУВИ. И себе тоже возьму. И давай будто мы их уже съели. А скажите, пожалуйста, вы еще девушка?

ЛИИСА. Ну нет, об этом неприлично спрашивать.

СУВИ. А о чем же тогда?

ЛИИСА. Как - о чем? О молотах и как их метают.

СУВИ. А может, лучше сразу в постель?

ЛИИСА. Они же спортсмены, они не могут так сразу!

СУВИ. Да ну. Еще как могут! А чем им еще заниматься?

ЛИИСА. Н-ну... Ладно, пусть.

Суви и Лииса встанут рядом, начинают ритмично качать бедрами и постанывать. Входит Аки.

АКИ. Чего это вы тут делаете?

Девочки в смущении.

ЛИИСА. Л, Аки, привет. Мы тут... танцуем.

АКИ. Л стонать тогда зачем?

ЛИИСА. А ты, Аки, лучше иди.

АКИ. Вот еще. Когда сам захочу, тогда и пойду, мы в свободной стране. А между прочим, Хаахти сказал, что на физкультуре, когда Суви играла в крокет, он видел, что у нее под безрукавкой...

СУВИ (*с любопытством*). И что он про них сказал?

АКИ. Сказал, что похожи на булочки.

ЛИИСА. Твой Хаахти дурак, ничего не понимает!

АКИ. Как это не понимает? У него старший брат работает в булочной!

СУВИ (*лукаво*). Аки, а знаешь, что такое оркестр?

АКИ. Знаю, конечно.

СУВИ. Ну и что?

АКИ. Что-что. Оркестр, он и есть оркестр.

Суви и Лииса начинают смеяться.

СУВИ. Ну надо же, какой глупый!

АКИ. А что же это, по-твоему?

ЛИИСА. Это когда люди любят друг друга, получается ор-кестр. Взрослые люди, конечно.

АКИ (*задумываясь*). Что, навсегда? Целый оркестр?

СУВИ. Да это же не обычный ор-кестр. Про него еще говорят - орга... Не помню, как дальше.

АНИ. По воскресеньям в клубе играет оркестр.

ЛИИСА. Это совсем не такой оркестр!

АКИ. А какой же?

ЛИИСА. Ну, такой... Суви, скажи лучше ты!

СУВИ (*не очень уверенно*). Ор-кестр? Ну, это таком оркестр, которого не видно. Это как бы воображаемый оркестр.

АКИ. Да вы и сами не знаете.

Лииса шепчет что-то Суви.

СУВИ. Аки, а у тебя уже бывает коррекция?

АКИ. Чего?

ЛИИСА. Глупый какой, он не знает!

СУВИ. Ну, коррекция, как у взрослых мужчин. Ха-ха, не знаешь!

АКИ. Ну и подумаешь. А кстати, у нас скоро будет новая мама.

ЛИИСА. У нас же уже есть мама.

АКИ. А это будет другая. Она переедет к нам жить. Папа познакомился с ней в клубе для разведенных.

СУВИ. А моя мама говорит, что ваша мама никакая не спортсменка. В газетах ведь про нее не пишут!

АКИ. Они уже давно знакомы. Я спрашивал.

ЛИИСА. Глупости. Аки, ты дурак.

Пытается ущипнуть Аки. Аки в ответ хочет ударить ее ногой.

АКИ. Сама дура.

ЛИИСА. Спасите! Аки бьет женщину!

АКИ. И вообще, чего эта макака здесь делает?

ЛИИСА. Это я ее позвала.

СУВИ. Где хочу, там и хожу! Финляндия - свободная страна!

ЛИИСА. А наша мама не спортсменка, а тренер, она всех тренирует: и кто | шар толкает, и кто диски метает, и кто молоты. И вообще всех. Ты, Суви, просто завидуешь, потому что у нас есть автограф Маркку Туоно и еще потому что наша мама знает всех знаменитых спортсменов.

СУВИ. Кого это она знает?

ЛИИСА. Да мне даже перечислять неохота.

СУВИ. Да никого она не знает!

ЛИИСА. Ах, не знает? Ну, например, Маркку Туоно, Хелена Такало.

АНИ. Осей Карттунеп.

ЛИИСА. Риитта Салиини.

АНИ. Йорма Киинунен.

ЛИИСА. Лассе Виреени.

АКИ. Маркку Таскинен.

ЛИИСА. Пирьо Хогмаинн.

АКИ. Каарло Манника.

ЛИИСА. Веллу Кетола.

АКИ. Арто Хярккенен.

ЛИИСА. Хилкка Кунтола.

АКИ. Анси Кукконен.

ЛИИСА. Урхо Кекконен.

АКИ и ЛИИСА (*хором*). А еще - Хокан Спийк!

Суви разбита в пух и прах.

ЛИИСА. И это только например.

СУВИ (*со слезами в голосе*). Все равно она их всех не знает, вы все прете! Я учительнице расскажу, что вы меня обманываете! Их всех никто не может знать, даже Пекка Пелтокалли! А моя мама зато была па концерте Таиани Канса!

АНИ. (*насмешливо*) Ну-у, похвасталась.

ЛИИСА. Сама ты ничего не знаешь. И вообще, иди отсюда!

СУВИ. Не пойду, не пойду! Буду тут сидеть, сколько захочу, потому что ваш папа должен моему папе денег, а если не отдаст, тогда мой папа посадит его в тюрьму!

ЛИИСА. А вот сейчас наш папа придет и выгонит тебя!

СУВИ. А моя мама говорит, что у тебя вся одежда - сразу видно, что , мужчина выбирал!

ЛИИСА (*разозлившись*). А ты... А по тебе сразу видно, что ты поганка, маменькина дочка, жирная свинья!

СУВИ (*дразнится*). Тили-тили-тесто, Лииса и Пугте - жених и невеста! Аки - дурак, курит табак, спит под забором, зовут его вором!

Дело едва не доходит до драки. Входит Рипа.

РИПА. А, Суви, ты еще здесь?

Суви пугается, закрывает рот руками.

СУВИ. Ага. Мы танцевали и вспотели, так что я сидела тут и ждала, пока волосы высохнут, потому что если с мокрыми волосами па улицу идти, голова замерзнет и думать больше не сможет, а из ушей вода потечет.

РИПА. Ясно.

СУВИ. Чур-чур, я пошла.

Суви уходит.

РИПА. Мама ваша звонила. Обещала приехать на праздник лета.

ЛИИСА и АКИ (*хором*). Мама приедет!

Звучит «Настал благословенный час...» АКИ. Лииса! Табели!

21. П р а з д н и к лета [*Прошлое*] УЧИТЕЛЬНИЦА. Дети! В этот чудесный весенний день...

«Настал благословенный час...»

За окном класса - яркое весеннее солнце.

Суви, Зайчишка, Лииса, Аки и Хаахти принаряжены к празднику,

с табелями в руках. Позади родители: Рипа и Ханна, стоят порознь. Лииса и Аки поглядывают на них.

ЛИИСА (*гордо*). Кстати, Суви, вон наша мама.

УЧИТЕЛЬНИЦА мы скажем бла-бла-бла нашей любимой школе. По мните, что мой строгий взор даже летом бла-бла-бла. Не забывайте чистить зубы и бла-бла-бла при переходе улицы. Имейте в виду, что спички детям бла-бла-бла, а просидеть все лето перед телевизором - это просто бла-бла-бла. Каждый день гуляйте и дышите свежим бла-бла-бла! Не забудьте получить подписи родителей бла-бла-бла. На этот раз Аки и Лииса могут подписать табели и у матери тоже... а впрочем, она все равно плохая мать... бла-бла-бла осенью!

ЗАЙЧИШКА. Не оставили тебя на второй год?

ХААХТИ. Не-а, перевели!

ЗАЙЧИШКА. Надо же, и меня!

22. Мама остается на ночь

/Прошлое/

Дома. Лииса и Аки разглядывают свои табели. Лииса довольна, Аки не очень.

ЛИИСА. Аки, у тебя что по рисованию?

АКИ. Да ну, семерка!

ЛИИСА. Ну пот, а у меня десятка. А ты у кого будешь подписывать, у мамы или у паны? Я, наверное, у мамы.

АКИ. Тогда я, наверное, у папы.

ЛИИСА. Наверное, это хороню, папа все-таки мужчина. И хорошо, что мама останется ночевать.

АКИ. Здорово. Только знаешь, я все-таки боюсь.

ЛИИСА. Чего?

АКИ. Зачем они пошли в офицерское собрание?

ЛИИСА. Вот глупый, это же наоборот хорошо. Там будут танцы.

АКИ. А думаешь, мама все еще любит папу?

ЛИИСА. Ну да. А зачем же они тогда пошли танцевать?

АКИ. А где мама будет спать?

ЛИИСА. Не знаю. Наверное, еще пока непонятно...

АКИ. Может, со мной?
ЛИИСА. С какой стати? Подожди-ка, я придумала.
Лииса шепчет Аки на ухо.
АКИ. Ага.
ЛИИСА. Раз-два-взяли!
Сдвигают кровати Ханна и Рипа вместе. На подушки кладут табели.
АНИ. А я еще флейту положу.
ЛИИСА. Они уже идут! Они уже у двери!
Падают как подкошенные и прикидываются спящими. Входят Ханна и Рипа.
РИПА. Ну, я же говорил. Спят, как сурки.
ХАННА (*целуя детей*). От мамы вином пахнет, вы уж простите. (*Pine.*)
Учительница меня презирает.
РИПА. Да ну. С чего бы это?
ХАННА. Говорит, что я бросила детей. Смотри-ка, они сдвинули наши кровати.
РИПА. И правда.
ХАННА. Надо поставить на место. Смотри-ка, флейта. Это Лииса играет?
РИПА. Нет, это Аки. Хотя они оба играют... (*Ханна и Рипа садятся на кровать, смотрят друг на друга.*) Целый год прошел.
ХАННА. Неужели?
РИПА. У тебя было время подумать.
ХАННА. Это верно.
РИПА. Хочешь еще годик на размышления?
ХАННА. Пожалуй.
РИПА. Дети по тебе скучают.
ХАННА. Я знаю. Потому и приехала.
РИПА. Не из-за меня, значит.
ХАННА. Нет.

Пауза. Рипа встает и надевает куртку.

РИПА. Будешь уходить - дверью не хлопай.

Рипа уходит. Ханна встает. Аки и Лииса делают вид, что спят.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*появляясь на сцене, обращается к детям*). Считаете, я во всем виновата? Скажите же прямо, я ведь вижу, что вы не спите! Я бы задохнулась здесь в лесу за шлагбаумами. Ну разве я виновата, что любви больше нет?

ХАННА. Это всего па пару лет. Мама вам напишет, мама пришлет вам открытки.

Уходит. Аки и Лииса просыпаются. Звучит «Не обещал тебе я розовых садов...». Лииса и Аки ставят кровати на прежнее место.

22. Тело в лестничном пролете

[*Прошлое*]

ЗАЙЧИШКА (*подбегает вприпрыжку*). Идемте скорее смотреть, там человек сбросился с третьего этажа!

Голова вся разбита, на первом этаже ух и кровищи!

Лииса, Аки, Зайчишка, Хаахти и Су ей бегут смотреть.

Х А АХТИ. Хм, вот это была его голова. Зайчишка, слабо потрогать? Получишь марку.

ЗАЙЧИШКА. Да ну, весь в крови изгваздаюсь. И марки ты не дашь.

ХААХТИ. Да чес-слово, дам.

ЗАЙЧИШКА. Сам трогай.

ХААХТИ. Боишься, Зайчишка?

ЗАЙЧИШКА. Не боюсь, а просто не хочу.

ЛИИСА. Может, он поскользнулся?

Х А АХТИ. Не-а, он нарочно прыгнул. Как индеец! Ура Джероннимо!

А НИ. Надо же, сколько крови в человеке.

ХААХТИ. Да просто Красное море, купайся - не хочу!

СУВИ. А я ведь его знаю, это он до самых заморозков ездил .. на озеро купаться. Каждое утро и без рубашки.

ХААХТИ. Бедняга Тарзан. Видать, лиана оборвалась.

ЛИИСА. Заткнись, дурак. Его звали Илпо, он был на Голанских высотах и видел негров, и вообще чего только не видел.

АКИ. Может, он болел?

СУВИ. Ага, это болезнь. Называется «суицид», по телику передавали.

ЗАЙЧИШКА. Значит, он болел суицидом и из-за этого выбросился?

ЛИИСА. Нет, суицид - это если кто украл десять килограммов динамита, а потом пошел на болото и взорвался па нем.

СУВИ. Суицид - это еще если кто повесился.

ЗАЙЧИШКА. Нет, вешаются, когда рак.

СУВИ. Молчи лучше, ничего ты не понимаешь.

ЗАЙЧИШКА. Правда-правда. У меня был один родственник, он заболел раком и повесился.

СУВИ. Вешаются от плохой жизни. Когда работы ист. Так мама говорила. *Аки тычет Лиису в бок. Лиуса дает сдачи.*

ЛИИСА. Ты чего пихаешься?

ХААХТИ. Аки - лесбиян, пихает-собственную сестру.

ЛИИСА. Сам такой. Даже не знаешь, кто такой лесбиян!

ХААХТИ. Ну, кто?

ЛИИСА. Суви, скажи!

СУВИ. Это когда мужчина спит с женщиной.

ЛИИСА. Хаахти - лесбиян!

ХААХТИ. А ты еще в сто раз хуже.

ЛИИСА. Да какой же я лесбиян, если я даже не женщина?!

ХААХТИ. А все равно ты еще в сто раз хуже.

ВСЕ КРОМЕ ХААХТИ (*прыгая вокруг Хаахти, кричат*). Лесбиян! Лесбиян!

Входит Рипа. Аки замечает его последним.

РИПА. Аки, иди-ка сюда. (*Остальные дети не двигаются.*) Ну, подойди. (*Аки подходит.*) Да подойди ближе! (*Аки подходит.*) Волосы у тебя отросли - аж смотреть стыдно. Надо постричь. Принеси-ка скамеечку.

Вздых облегчения. Все, кроме Лиусы и Аки, разбегаются.

Лиуса и Аки приносят скамеечку. Действие переносится домой.

Рипа стрижет Аки сначала ножницами, потом под машинку.

Проводит рукой по голове Аки - проверяет длину.

Лиуса сидит рядом и причесывается.

ЛИИСА. Мама звонила, спрашивала, как у нас дела.

РИПА. И что ты ей сказала?

ЛИИСА. Что я упала с велосипеда, и у меня было сотрясение мозга, а Аки на голову свалилась доска с ржавым гвоздем, так что пришлось накладывать десять швов п укол против столбняка. Что папа *по* ве черам грустит, потому что ему нужна женщина. (*Пауза.*) Ну, в об щем, что все хорошо.

РИПА. Л что она?

ЛИИСА. Ничего. У нее как раз на этом месте деньги кончились.

РИПА (*заканчивая стричь Аки*). Ну вот, теперь тебя не спутают с Гряз нулей Эки. Л то еще, чего доброго, заставили бы петь псалмы. Эки вообще-то отличный парень и Благодарственный псалом поет так, что заслушаешься - а все-таки космы стоило бы остричь. Непри лично солдату с такими волосами. Кстати, не пора ли вам спать? За втра будет новый день, новые хлопоты.

АКИ (*уходя и на ходу пугая Лиису*). У-ху-ху, я - Грязнуля Эки!

Пауза. Рипа смотрит, как Лиуса причесывается.

РИПА. Смотри, если всю ночь причесываться, так п волос не останется. I ЛИИСА. Я скоро пойду спать.

Рипа присаживается рядом с Лиусой.

РИПА. Слушай. Что-то у нас крыс развелось. Мы с Аки договорились, I что я за каждую пойманную буду платить по марке. Хочешь, ты гоже лови. Принеси только хвосты.

ЛИИСА. Фу! Нет уж.

Пауза. Рипа нежно /ладит Лиису по голове и поднимается.

РИПА. Слушай. Завтра пойди после школы п купи себе хулахуп. Я видел, все девчонки крутят.

Рипа дает денег, собирается идти спать.

ЛИИСА. Я завтра вообще в школу не пойду. У меня температура.

РИПА. Да? (*Трогает лоб Лиусы.*) Ну, надеюсь, ничего серьезного. Аспирин в ванной, в шкафчике. Спокойной ночи.

ЛИИСА. Спокойной ночи.

Рипа уходит. Лиуса закрывает глаза, потом открывает их; снова. Входит Ханна - домашняя, уютная.

ХАННА. У тебя ведь нет температуры. Обманываешь.

ЛИИСА. Ага.

ХАННА. Хочешь, заплету тебе французские косички?

ЛИИСА. Как на дискотеку? Давай!

ХАННА. А еще тебе, верно, хочется уже примерить лифчик.

ЛИИСА. Да мне пока не надо.

ХАННА. Я тебя научу его застегивать, чтобы Суви больше не задирала нос. А заметила эти штучки у Суви в ванной?

ЛИИСА. Это ее матери. Я знаю, они называются помпоны.

ХАННА. Тампоны.

ЛИИСА. Ну да, я все время путаю...

ХАННА. Хочешь, расскажу, для чего они?

ЛИИСА. Мам, Суви сказала, что у меня вся одежда - сразу видно, что мужчина выбирал.

ХАННА. Ну и что. Все равно ты у меня самая красивая.

ЛИИСА. И неправда. Я некрасивая. Уродина просто!

ХАННА. Ты красивая, как Миланский собор.

ЛИИСА. Как кто?

ХАННА. Это в Италии.

ЛИИСА. А-а.

ХАННА. А хочешь, я тебе открою секрет? Никому не расскажешь? (*Лииса кивает.*) И даже Рипе с Аки не говори.

ЛИИСА. Никому не скажу.

ХАННА. Я скоро к вам вернусь.

ЛИИСА. Ой, мама, когда?

ХАННА. Осенью. Ну, самое позднее - зимой.

23. *Лыжные соревнования [Прошлое/*

Школьные соревнования. Аки и Лииса бегут на лыжах.

Рипа и Ханна пришли поболеть.

Ханна вместе с Туомо смазывают лыжи.

Позади Суви и Хаахти в лыжном комбинезоне.

ТУОМО. Лыжи для Лиисы.

Лииса подходит за своими лыжами.

ХАННА. Ты уже разогрелась?

ЛИИСА. Ага.

ТУОМО. Не бойся, сильно скользить не будут. На лыжне пойдешь обычным шагом, а на поле переходи на ход Вассберга. (*Показывая ей, как надо идти.*) Вот так, обеими ногами. Ну, теперь ты круче Билли Коха.

Смотри, другим девчонкам не болтай,

ХАННА. Что надо сказать?

ЛИИСА. Спасибо!

ХАННА. А кому спасибо? Скажи, как положено: «Спасибо, Туомо».

ТУОМО. Да не за что.

ХАННА. Где же Аки?

РИПА. В туалет побежал.

ХАННА. Что, опять?

РИПА. Видать, перенервничал.

ХАННА. А, вон он идет. Аки, ты разогрелся?

АНИ. А когда старт?

РИПА. Минут через десять.

ТУОМО. Попробуй пока лыжи. Гляди-ка, у Аки лыжи уже не детские, а как у настоящего мужчины.

АКИ. А у Хаахти зато настоящий лыжный комбинезон!

РИПА (*переглядываясь с Ханной*). Ничего, не в комбинезоне счастье.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Девочки, на старт!

Лииса и Суви встают рядом под табличкой «Старт», чтобы бежать парой.

ТУОМО. Беги изо всех сил. Забудь про время, про то, что кругом -] только беги: одна нога - другая, одна - другая... Глядишь, ноги сами] и побегут. А думать ни о чем не надо.

ХАННА. Ни о чем не думай. Просто беги.

СУВИ. А вы немножко как Земятов и Галина Кулакова¹⁸ - и тренер у вас, и вообще... Но это только немножко!

ЛИИСА. Нет уж, я лучше буду Хелена Такало.

УЧИТЕЛЬНИЦА. На старт... Внимание... Марш!

Девочки срываются с места. Туомо и Ханна громко болеют

и звонят в колокольчик. На первом же холме у Суви

случается приступ астмы. Учительница бросается на помощь.

РИПА. Аки, ты как?

АКИ. Надо бы разогреться. В горку попробуй-ка взберись!

РИПА. Если желания нет, незачем бежать изо всех сил.

АКИ (*разминаясь*). Ты что, пап? Победителей же возьмут на районные соревнования.

РИПА. Бегать надо в свое удовольствие. Если где-то что-то заболит -возьми и сбавь ход. Вот увидишь, из последних сил никто не побежит.

АКИ. Пап, ты мне мешаешь. Туомо сказал: «Чтобы победить, надо бежать и ни о чем не думать».

РИПА. Победа - дело десятое.

АКИ (*от удивления даже разминку прерывает*). Ты серьезно, пап?

РИПА. Уж поверь отцу.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Мальчики, на старт!

РИПА. Беги в свое удовольствие. Тебе понравится, вот увидишь.

УЧИТЕЛЬНИЦА. На старт... Внимание... Марш!

Аки выступает чуть позади Хаахти. Рипа долго смотрит им вслед.

ХАННА. Аки, давай-давай-давай!

ТУОМО. Аки, вперед!

ХАННА. Давай, покажи этому комбинезонщику, где раки зимуют!

Мимо болельщиков пробегает Лииса.

ХАННА. Лии-са! Лии-са!

ТУОМО. Да-вай! Да-вай!

РИПА (*обращаясь к Суви, которая тащит лыжи обратно*). Ничего, Суви, ты хорошо бежала.

УЧИТЕЛЬНИЦА (*всем сразу*). Быстрей-быстрей-быстрей! *Мимо пробегает Хаахти.*

ТУОМО. А неплохой лыжник.

РИПА. Молодец, Хаахти.

Мимо пробегает Аки, рядом бежит Ханна.

ХАННА. Аки, ну давай же! Хаахти уже на двадцать секунд опережает!

Давай, соберись, выбрось все из головы и беги, осталась последняя горка!

РИПА. А что, обязательно так кричать?

ХАННА. А что, уже и поболеть за родного ребенка нельзя?

ТУОМО. Лииса подходит к финишу!

Лииса бежит из последних сил. Черничный кисель.

ХАННА. Ай да Лииса! Что, лыжи хорошо шли?

ЛИИСА. Да.

ХАННА. Ну вот видишь. Что, Туомо, как она пришла?

ТУОМО. Самое первейшее место!

ХАННА. Самое первейшее! Маша Лииса - чемпион школы и поедет на районные соревнования! А вой и Хаахти идет. Старается изо всей сил. Где же Аки?

ТУОМО. За холмом, на полпути. Уже не догонит.

Хаахти пересекает финиш и падает на снег. Тишина. Аки медленно и подъезжает к финишу, снимает лыжи и швыряет их в сугроб.

АКИ. Чертовы сучки!

РИПА. Что-о?

АНИ. Сучки, чего-чего. Всю дорогу ехать мешали.

РИПА. А, так я и подумал. А то сначала другое послышалось. (*Ханне.*)

К вопросу о воспитании.

ХАННА. Очень хорошо, Аки.

ТУОМО. Он пришел предпоследним.

ХАННА. А кто самым последним?

Пауза.

РИПА. Путге.

УЧИТЕЛЬНИЦА. Лииса и Хаахти, получите свои награды!

Лииса и Хаахти собирают снаряжение и идут за учительницей.

ХАННА. У Путге лыжи самые простые, деревянные, и смазаны обычной смолой. А ты ведь даже не вспотел!

РИПА. Молодец, Аки.

АКИ. Пап, но все остальные бежали из последних сил!

РИПА. Ну, а ты разве плохо себя чувствуешь?

ХАННА. Так это ты сказал ему бежать помедленнее?

РИПА. Главное не победа, а участие. Вот олимпийский принцип.

ХАННА. И чего ради тогда Туомо вставал в шесть утра, замерял температуру снега, проверял лыжню?

РИПА. А это ему лучше знать. Может, это ваш семейный недуг, у вас в роду все спортсмены...

ХАННА. И зачем тогда вообще придуманы соревнования? В свое удовольствие можно и во дворе на лыжах побегать. Ох, сказала бы я, что ты за отец...

РИПА. Знаешь что, воспитывать детей ты меня неучи. Приезжаешь сюда раз в год, да еще пьяная, чтобы пофлиртовать да поинтриговать....!

ТУОМО. Эй, ребята...

ХАННА. Да неужели? Я бы забрала детей к себе, если бы ты их не присвоил,

РИПА. И как бы ты тогда училась и путешествовала, с двумя-то детьми?

ТУОМО. Ребята, ку-ку!

ХАННА. Ах, так? Тогда давай говорить серьезно, раз уж целый год прошел! Я заберу детей к себе.

РИПА. Прошел уже не год, а целых пять!

ХАННА. Вот как...

РИПА. Год прошел с тех пор, как было принято решение об опеке.

ХАННА. И что с того?

РИПА. И с тех пор детей присудили мне.

ХАННА. Кто это присудил?

РИПА. Суд, кто ж еще.

ХАННА. Не может быть, чтобы без матери приняли такое решение.

РИПА. А мать в суд не явилась, и коллегия засвидетельствовала, что ее местонахождение неизвестно.

ХАННА. Я была за границей, училась, ты должен был меня предупредить! Почему ты не позвонил?

РИПА. Ты представляешь, позабыл в суматохе.

ХАННА. И что же теперь?

ТУОМО. Ребята, я здесь, ку-ку!

РИПА. А ты не суйся, кукушка несчастная!

ХАННА. А ты не смей орать на Туомо, пусть кукует, сколько хочет! Кукуй, Туомо, кукуй. К тому же ты ему должен тысячу десять, если не больше.

РИПА. Ничего, верну.

ТУОМО. Да мне не к спеху...

ХАННА. Да объясни же, черт побери, что с детьми!

РИПА. Отныне я являюсь отцом-одиночкой, притом совершенно официально.

ХАННА. Врешь!

РИПА. Пойди в муниципалитет, пусть тебе покажут бумаги. Если ты не очень занята.

ХАННА. Не может этого быть.

РИПА. Выходит, может. Жизнь на месте не стоит.

ХАННА. И что же, я теперь совсем одна?

РИПА. А ты заведи себе какого-нибудь толкателя ядра или метателя молота. Вдвоем будет веселее.

ХАННА. Я даже не знаю, что тебе сказать.

РИПА. А что ж тут говорить? Дело сделано.

ЛИИСА (*возвращаясь с раздачи призов*). Мам, смотри, какая ложечка..

Замолкает на полуслове, видя, что родители ссорятся.

РИПА. Пойдемте, дети, домой. Блинов напечем...

ХАННА. Не смей забирать у меня детей! Аки, иди ко мне! Они и мои дети тоже! Ты не имеешь права! Лииса!

Хватает Лиису за руку.

РИПА. Отпусти человека.

ХАННА. У меня такие же права на детей, как и у тебя! Я их мать!

ЛИИСА. Мама...

ХАННА. Что ты?

ЛИИСА. Больно...

ХАННА (*выпуская руку Лиисы*). Прости, доченька, мама не хотела. Про сти, Лииса. Мама тебя любит. Мама о вас заботится. Рипа, я этого так не оставляю! Я подам па тебя в суд! У меня такие же права, как и у тебя! Я уеду в Хельсинки, начну жить по-новому, устроюсь на работу и заберу детей к себе. Мама все устроит! Мама все уладит!

Бьющуюся в истерике Ханну уводит Туомо.

24. В больнице

[*Настоящее*]

Больница. Нынешняя Ханна, появившаяся на сцене уже во время ссоры, остается одна.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Мама все уладит!

Внезапно замечает перед собой пустые бутылки, смотрит на них, но в руки не берет.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Мама все устроит!

Уходит.

25. Новая мама

[*Прошлое*]

Шикарный ковер. Звучит классическая музыка.

Аки и Лииса, как Ганс и Бретель, с опаской подходят к двери.

НОВАЯ МАМА. А, это вы, офицерские дети! А я подруга вашего папы; мы с ним познакомились в клубе для разведенных. Папа вернется из офицерского собрания через часок - у них сегодня ужин *в честь* Дня независимости. Мы с вами как раз успеем познакомиться. Проходите, проходите...

АКИ. А чего у тебя так много разной стеклянной посуды?

НОВАЯ МАМА. Потому что я - человек искусства, в такой области, что вы даже названия ее не знаете.

АКИ. А ты нам скажи, тогда мы будем знать.

НОВАЯ МАМА. Она называется «графика».

АКИ. Мы запомним.

НОВАЯ МАМА. Не трогай! Это очень дорогая вещь, из Марракеша.

ЛИИСА (*отдергивая руку*). А ты, значит, была в Марракеше?

НОВАЯ МАМА. А как же. Повидала и Марракеш, и Гутгенхайм, и Космополитен, и ацтеков, и Нью-Йорк и даже торс Давида!

АКИ. Подумаешь, а я одним пальцем был в Советском Союзе!

Лииса толкает его.

АКИ. Да правда! Мы с Туомо и Ирмели ездили прошлым летом в Иломантси, а я палец за шлагбаум просунул - и побывал в Советском Союзе! Здорово, да?

НОВАЯ МАМА. Да уж.

ЛИИСА. Какое тут все темное и мягкое, и мебель такая тяжелая... А у нас все беленькое, деревянненькое, из «Аско».

НОВАЯ МАМА. Ну что ты, в этом доме культура накапливалась десятилетиями.

ЛИИСА. А когда ты переедешь к нам, все эти кожаные диваны, и гнутые лампы, и ковры ты возьмешь с собой?

НОВАЯ МАМА. А как же! Они - часть меня.

ЛИИСА (*радостно*). Ага. Вот тогда к нам все будут приходиться пить какао в гостиной! А Сувин дом по сравнению с нашим будет просто первобытная пещера!

АКИ. А у тебя у самой... нет детей?

НОВАЯ МАМА. Нет. Я и не умею с ними.

ЛИИСА. А это совсем легко. Мы тебя научим!

НОВАЯМАМА. Давайте тогда учиться побыстрее, а то ваш папа вот-вот вернется... а мне что-то уже стало все это надоедать.

АКИ. Да нет, он еще не скоро придет. В День независимости и в День вооруженных сил они там с офицерами подолгу сидят, он может и под утро прийти.

НОВАЯ МАМА. Вот оно как

АКИ. Ага. Как офицерское собрание закрывается, они пойдут к кому-нибудь в гости и будут там пить водичку прозрачную из стаканов, слушать «Финляндию» и держаться за флаг.

ЛИИСА. Ну, только это совсем не водичка.

А К И. А что же тогда?

НОВАЯ МАМА. Чем же мы с вами будем до утра заниматься?

ЛИИСА. Давайте поиграем.

НОВАЯ МАМА. Во что?

ЛИИСА. В «Баккара».

НОВАЯ ЖЕНЩИНА Это как?

ЛИИСА. Да очень просто. Хорошо, что вы рыжая.

НОВАЯ МАМА. Да ты сама разве не рыжая?

ЛИИСА. Да я же и говорю - это хорошо.

А К И. А кем я тогда буду?

ЛИИСА. А ты можешь быть нашей собакой. Yes, sir, I can boogie...*Играют какое-то время, Новая мама пытается подражать Лиисе, потом перестает.*

НОВАЯ МАМА. Что-то я уже устала быть мамой. Может, хватит для первого раза?

ЛИИСА (*прекращая игру*). А мама у нас уже есть.

НОВАЯ МАМА. Ну да, ну да... У всех должна быть мама. Только... вы ведь больше не общаетесь с ней?

ЛИИСА. Мы ездим к ней на выходные.

НОВАЯ МАМА. Ах вот оно что. Но она ведь алкоголичка?

Пауза.

ЛИИСА. А может, мы с Аки пойдем уже потихоньку домой? Как вы считаете?

НОВАЯ МАМА. Вы уже уходите? Как мы быстро... познакомились. По жалуй, пойду поставлю себе какую-нибудь симфонию да посижу спокойно, отдохну. Оревуар!

Уходит.

АКИ. Ну, вообще-то она ничего... Только какая-то странная. А мы даже не спросили, как ее зовут.

Лииса кивает головой на прощание. **26. В б о л ь н и ц е**

[Настоящее]

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Лииса! Лииса! Иди к маме, дай я тебя обниму!

Поздравляю!

ЛИИСА. Что еще случилось?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Теперь ты поедешь на школьные соревнования.

ЛИИСА. Это куда же?

АКИ. Да мы тут с мамой на лыжах покатались на днях.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Аки у нас слабхарактерный, а Лииса в меня пошла, она никогда не сдается. В ней есть воля к победе.

АКИ. Туомо уже замерил температуру снега и мажет лыжи. Врач сказал, надо к ней почаще приходиться, а то никогда не выздоровеет.

ЛИИСА. Да уж надо бы.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (*выплескивая воду, которую тила*). Да это же «Виши»! Не хочу «Виши». (*Пауза.*) Почему

мне так противно думать про вино... Я ведь не пью?

АКИ. Да нет, мамуля, еще как пьешь. По крайней мере, пила.

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. Это почему же?

АКИ. Не знаю. Верно, что-то тебе мешало нормально жить.

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. Бьюсь об заклад, что не пила! Папа мне даже попробовать не разрешил! И этот запах...

Как это я могла пить? Вот беда, скоро опять на ориентирование иди...

ЛИИСА. Да пила ты, мама, пила.

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. А ну не выдумывай! А то сейчас вымою тебе рот с мылом.

ЛИИСА. Ты пила последние лет пятнадцать...

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. Не ври!

ЛИИСА. Нет, вру, двадцать.

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. Неправда! Я работала...

ЛИИСА. Ничего ты не работала.

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. А потом вы переехали ко мне.

ЛИИСА. Нет, мы к тебе так и не переехали.

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. Да почему же? Вы ведь должны были?

АКИ. Должны были? Мы все время жили с папой в гарнизоне.

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. А где же тогда жила я?

АКИ. А ты сменила как минимум тридцать съемных квартир.

ЛИИСА (*перечисляет с неожиданной яростью*). В Копала, в Пнтаямяки, в Корсо, в Тапуликаупунки (*ройоны Хельсинки*)... НЫНЕСННЯЯ ХАННА. Не врите. Я все время жила с вами.

ЛИИСА. ... в Валлила, в Мююрмяки, в клинике Ярвенпя...

АКИ. Лииса!

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. Врешь. Я посылала вам открытки. Я о вас заботилась.

ЛИИСА. В Пакила, в общежитии на Яхтенной улице...

АКИ. Лииса, ну хватит, ты же понимаешь, это бесполезно...

НЫНЕСННЯЯ ХАННА. Я вам посылала открытки, посылала!

ЛИИСА. ... в клинике Ярвенпя...

НЫНЕСННЯЯ ХАННА (*в панике*). Каждую неделю посылала открытки! Каждому свою!

ЛИИСА (*ни к кому не обращаясь*). Вот не помню, Конала я уже называла?

27. О т к р ы т к и [*Прошое*]

ХАННА (*громко*). Мамочка прислала вам открытки!

Лииса и Аки получают их.

ЛИИСА. Смотри, у меня медведь пляшет.

АКИ. А у меня собачка прыгает.

ЛИИСА. А что у тебя написано?

АКИ. «Жду ответа, как соловей лета». А у тебя?

ЛИИСА. То же самое. (*Задумывается.*) Аки. Надо написать маме.

АКИ. Что-то ничего не придумывается.

ЛИИСА. Да нужны маме твои придумки! Просто напиши, что ты делаешь.

Аки думает, вытирает нос, начинает писать.

АКИ. Привет, мама. Я только что пришел из школы. И вытер соплю рукавом.

ЛИИСА. Ничего. Только не пиши соплю, маме не поправится.

АКИ. И вытер нос рукавом.

ЛИИСА. Ага, так лучше. Придумай еще что-нибудь.

АКИ. Военские звания сверху вниз будут: генерал, генерал-лейтенант; генерал-майор, полковник...

ЛИИСА. Не, это все глупости.

А К И. А чего ж тогда?

ЛИИСА. Напиши, что скучаешь.

АКИ. Ну, я не знаю...

ЛИИСА. Тогда, например: погода у пас хорошая, но без тебя как будто все время дождик.

АКИ (*пишет*). Погода у нас хорошая...

ЛИИСА. Нет, это я придумала!

Входит Рипа.

РИПА. Привет!

ЛИИСА. Пап, а можно мы поедем на выходные к маме в Хельсинки?

РИПА. А ночевать вы где будете? По чужим углам?

ЛИИСА. У мамы теперь своя квартира.

РИПА. Это где же?

ЛИИСА. Она там надолго поселилась.

РИПА. Ну да, ну да, только где это?

ЛИИСА. Да я забыла...

АКИ. А мама же сказала остановку!

ЛИИСА. Мама сказала, что эта остановка - только для водителя автобуса! Пап, пап, я тут подумала - наверное, мне не нужна собака.

РИПА. Ладно, поезжайте. Если что случится, сразу звоните мне.

28. У мамы в Хельсинки

[Прошлое]

Большой город. Неоновые огни, фонари и машины. Лииса и Аки идут, взявшись за руки.

ХАННА *(в солнечных очках, в пустой квартире)*. Лииса! И Аки! Дайте я вас обниму! *(Обнимает.)* Смотрите, какая у меня большая квартира. Вот здесь будет детская. Как переедете в Хельсинки учиться, будете жить у меня.

ЛИИСА. А ты здесь долго будешь жить?

ХАННА. Ну, не будем загадывать. Всякое может случиться. А что?

АКИ. Что-то мебели маловато.

ХАННА. А я люблю, когда просторно. Как в японском садике.

ЛИИСА. Мне тоже нравится. И зачем только люди накупают столько вещей?

ХАННА. А как вам моя новая жилетка?

АКИ. Я есть хочу.

ЛИИСА. Аки!

АКИ. Очень красивая жилетка.

ХАННА. Будешь крекеры?

АКИ. А больше ничего нет?

ХАННА. Пока нет, дело в том, что я пока временно без работы.

ЛИИСА. Почему, мам?

ХАННА. Но это только временно, я официально в отпуске по уходу за детьми. Только папе об этом не рассказывайте, договорились? А работы кругом - хоть отбавляй! Одна моя знакомая работает в «Финнэйр». так она сказала, что у меня очень представительная внешность, и меня запросто возьмут в стюардессы. Тогда мне будет полагаться бесплатная дорога, и мы с вамп будем летать на выходные хоть в Париж посмотреть на Эйфелеву башню, хоть в лондонский зоопарк! Или можно пойти работать в «Гуммерус» - это такое издательство. Я уже встречалась с редактором. К Рождеству «Гуммерус» готовит поэтическую антологию, и для нее надо выбрать сотню стихов про любовь. А еще мне звонил один толкатель ядра. Когда-то на олимпиаде в Калева он занял третье место. А теперь достиг таких вершин! Хотел, чтобы я разработала для него программу упражнений. Не знаю, хватит ли времени. Столько дел, столько дел!

Пауза, Ханна замечает, что Лииса и Аки смотрят на нее с недоверием.

ХАННА. Ну и чем мы с вами займемся? Пойдем погуляем? Сходим в «Стокманн», поглазеим на витрины? Или лучше в библиотеку? Или в кегельбан? Или в кино?

ЛИИСА *(радостно)*. А у нас и деньги есть?

ХАННА. А нам денег и не надо. У меня есть знакомая билетерша в «Меряно», она нас пустит бесплатно на «Влюбленного жука».

АНИ. А телевизора у тебя нет?

ХАННА. Нет, мне как-то пока не до него.

ЛИИСА. Ну и хорошо. Во многих семьях телевизор заменяет... человеческое общение.

АКИ. А что же мы тогда будем делать?

ХАННА *(с воодушевлением)*. А что если мы возьмем и пойдем спать?

АКИ. Так рано?

ХАННА. Надо беречь силы. А утро вечера мудренее.

ЛИИСА. Да, Аки, мама права. Выспаться впрок никогда не помешает.

ХАННА. Это точно.

Идут спать.

ХАННА. А мама споет вам колыбельную. Баю-баюшкн-баю...

Входит Нынешняя Ханна, начинает подпевать.

Аки и Лииса засыпают. Ханна на цыпочках пробирается к двери.

Нынешняя Ханна продолжает петь.

Аки просыпается, когда Ханна уже у двери.

АКИ. Мам, ты куда?

ХАННА. Мама сейчас... У мамы появилось одно срочное дело.

АКИ. Мы с тобой.

ХАННА. Да нет, вы побудьте здесь, выспитесь спокойно. А я скоро вернусь. Только сделаю срочное дело и тут же вернусь. А завтра мы с вамп пойдем на аттракционы...

Ханна уходит. Аки и Лииса снова засыпают. Нынешняя Ханна продолжает петь, потом вдруг кричит.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Я о вас всегда заботилась!

Лииса вскакивает, точно ей приснился кошмар.

ЛИИСА. Аки. Аки, проснись. Мне плохо. Жарко и тошнит.
АКИ. Хочешь, я открою окошко?
ЛИИСА. Где мама?
АКИ. Ушла по делу.
ЛИИСА. Аки, сходи за мамой. Дышать трудно. Наверное, я умру.
АКИ. Да я же не знаю, куда она ушла!
ЛИИСА. Наверное, в магазин. Поищи ее!
АКИ. Да я дорогу не найду.
ЛИИСА. Все время прямо, а там увидишь большую вывеску.
АКИ. А если на меня нападут бандиты?
ЛИИСА. Аки, пожалуйста, сходи, мне очень плохо.
АКИ. Может, позвоним папе?
ЛИИСА (*снова ложится*). Нет. Папе звонить не надо. Я лучше попробую снова заснуть.
АКИ. Да нет, я схожу, схожу! А если будут бандиты, я от них спрячусь.
Аки уходит. Лииса закрывает глаза. Входит Ханна - домашняя, уютная, без очков.
ХАННА. Что с тобой?
ЛИИСА. Заболела.
ХАННА. Да ты горячая, как печка.
ЛИИСА. Надо к врачу?
ХАННА. Надо. Но ты не бойся, я сейчас накину свою жилетку и отнесу тебя в машину. «Скорая помощь» уже внизу.
Тихо звучит симфония.
АКИ. Мама сказала, что выпьет еще только одну рюмочку и придет.
Я принес тебе аспирин.
ЛИИСА. А что еще мама сказала?
АКИ. Сказала, что надо же тебе было заболеть именно тогда, когда мы приехали к ней па выходные - теперь все деньги уйдут на врача. Знаешь что?
ЛИИСА. Что?
АКИ. Хорошо, что мы взяли с собой денег из дома.
ЛИИСА. Да, хорошо.
Другой день. Рипа входит с Новой Мамой.
РИПА. Привет! Ну, как поездка?
ЛИИСА. Отлично.
АНИ. Только Лииса заболела.
ЛИИСА. Ш-шш!
РИПА. Черт-те что!
ЛИИСА. Да, зря я на аттракционах съела так много сахарной ваты. Да еще эти американские горки...
РИПА. Что, Ханна пустила вас на американские горки?
ЛИИСА. Да нет, она не пускала, я хотела сказать, что я просто объелась сахарной ваты и чересчур долго смотрела на американские горки.
Ужасно тяжело в один день посетить сразу три парка аттракционов!
РИПА. Да уж, наверное. А у нас новость. Мы переезжаем в новый дом.
Все четверо.
Рипа и Новая Мама уходят. Лииса и Аки остаются вдвоем в новом доме с мягкой мебелью и тяжелыми коврами.
29. От большой любви [Прошлое]
Звонит Ханна - или нетрезвая, или с похмелья. В солнечных очках и капюшоне.
ЛИИСА. Лииса, слушаю.
ХАННА. А это мамочка звонит. Как у вас прошли каникулы?
ЛИИСА. Хорошо.
ХАННА. Подарки на день рождения я пришлю вам попозже, летом. А что, деньги вам в социальной службе уже выдали?
ЛИИСА. Выдали.
ХАННА. Лииса, доченька, приезжай, мамочка так соскучилась! И в магазин сходить некому, мамочка уже три дня ничего не ела. Я, наверное, умру.
ЛИИСА. Мам, я сейчас. Я уже еду.
ХАННА. И Аки возьми с собой. Возьми, доченька, его тоже.
ЛИИСА. Аки?
АКИ (*убегая*). К этой алкоголичке я больше ни ногой!
30. В больнице
[Настоящее]
НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Врешь!

ЛИИСА. Пет, не вру. Ты спивалась на наших глазах.
АКИ. А может, вы закончите уже свои... дочки-матери? Мама...

Помогает Нынешней Ханне лечь в постель.

ЛИИСА. Да, конечно, тебе легко говорить, ты никогда...

АКИ. Что - я никогда?

ЛИИСА. Давай не здесь.

АКИ. Нет, давай здесь! Что - я никогда?

ЛИИСА. Как будто ты не знаешь, кто все время заботился о маме!

АКИ. И кто же?

ЛИИСА. Все свалилось на меня одну. Я с тринадцати лет тащила ее на себе...

АКИ. Ну надо же, какая мать Терем...

ЛИИСА. А, да что тебе объяснять. Ты и не знаешь, что я для нее делала.

АКИ. А я, значит, ничего не делал?

ЛИИСА. А ты все переключивал на меня.

АКИ. А тебе было чертовски к лицу чувство ответственности.

ЛИИСА. Ах ты сволочь, гадина, ненавижу...

АКИ. Ого!

ЛИИСА. Восемнадцать лет псу под хвост! Выть хочется.

АКИ. Ну, повой.

ЛИИСА. Не буду.

АКИ. Повой хоть раз в жизни.

ЛИИСА. Не буду!

АКИ. Повой, раз наболело.

ЛИИСА. Аки, ты в больнице.

АКИ. Снова закрываешься. И для кого ты бережешь всю эту горечь? Для следующего мужа?

ЛИИСА. Какого черта, при чем тут мой развод?

АКИ. А ты спроси это у своего бывшего мужа, которому и погладить-то было некого, кроме спаниеля...

ЛИИСА. Ну, это уже хамство!

Бросается на Лки. Нынешняя Ханна разнимает их.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (с неожиданным проблеском сознания). А я ведь пила!

ЛИИСА. Что?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Я ведь пила. Пила долго, по-черному.

ЛИИСА. Что? Мама, что ты сказала?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА (не понимая, что Лииса от нее хочет). Мама, я больше не буду. Я случайно осталась на заводе и заснула.

ЛИИСА. Да нет, что ты сказала до этого?

АКИ. Лииса, ну что ты пристала?

ЛИИСА. Мама, что ты сказала до этого завода?

АКИ. Хватит.

ЛИИСА. Что ты там говорила про «я пила»?

АКИ. Она сказала, что пила по-черному.

ЛИИСА. Пусть скажет еще раз.

АКИ. И что тебе с этого будет? Все и так знают, что она пила.

ЛИИСА. Мама, что ты сказала?

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Вот беда, опять на ориентирование пора!

ЛИИСА. Пет, что ты до этого сказала?

АНИ. Лииса, перестань, она уже все равно не помнит!

ЛИИСА. А ты не лезь в наши с мамой отношения.

АНИ. Да она ведь и моя мать.

Л И И С А. Да неужели? Поздновато ты об этом вспомнил, и двадцати лет не прошло.

АКИ. Ты думаешь, мне это было легко? Мне тоже было тяжело. Я про сто запретил себе о ней думать. Я заставил себя поверить, что мы разные люди и не имеем никакого отношения друг к другу. Видимо у тебя этого не получилось.

ЛИИСА. Она бы умерла, если бы не я.

АКИ. А толку-то от такой жизни? Валяться под капельницей в клинику Коскела.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Дети - прежде всего.

ЛИИСА. Да заткнись уже, алкоголичка!

АКИ. Лииса, она же все-таки наша мать.

ЛИИСА. Да уж кому, как не мне, это знать! Одна я с ней возилась. Звонила ей, отвечала на ее письма, отдавала ей все деньги от соцпос-бий, все, что зарабатывала за лето, увозила ее на фиг, вычитала за ней дерьмо!

АКИ. Ну что же, поклонимся все вместе нашей великомученице... Мама, давай.

ЛИИСА. Ты ничего, ничего не знаешь, ты никогда не думал ни о ком, кроме себя!

АКИ. Да что ты.

ЛИИСА. Ты покупал себе новые джинсы и всякое барахло, а я все деньги оставляла для мамы!

АКИ. А чего ж ты была такая дура?

ЛИИСА. А того, что мне ее было жалко.

АКИ. А мне, думаешь, не было?

ЛИИСА. Похоже на то.

АКИ. Думаешь, ты только одна можешь чувствовать? Я просто запретил себе о ней думать.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Дети - прежде всего!

ЛИИСА (*кричит*). Заело пластинку, макака?

АККИ (*кричит*). Не кричи на маму!

ЛИИСА. Тебе легко говорить, ты всю жизнь ловко выкручивался - сва ливал все на меня. Это для тебя новость, да? Не знаешь, почему я закончила только экономическое училище, почему выскочила за муж за влюбленного в спаниелей автослесаря - он-то был из пол-ной семьи, почему, бля, я столько лет играла в счастливую супругу?

АКИ. Не знаю, бля! Опять я виноват?

ЛИИСА. А ты все время был чистенький, поступил в политехнический. Каждый год нахлобучиваешь эту свою дурацкую шапку - и вперед, на главную площадь, продавать дурацкую газетенку, «Апю»!

АКИ. А ты знаешь, что эта дурацкая газетенка выходит раз в *два* года? Один год - «Апю», один год - «Юллку»!

ЛИИСА. Конечно, кто беды не знает, тот весело гуляет. Купил домик из белого кирпича, нашел жену на филологическом факультете, деток отдал в детский сад со всякими монтессорями...

АКИ. А ты бы подумала немножко, почему я отдал детей в садик с монтессорями! Именно потому, что однажды задумался - какие условия я создаю *своим* детям.

ЛИИСА. А я так и не решилась завести детей! У меня все пошло наперекосяк! Вся жизнь - к чертовой матери.

АКИ. А ты думала, я всю жизнь только тем и занимался, что продавал Газеты на рыночной площади? Я старался, чтобы жизнь моих детей ничем не напоминало наше детство!

ЛИИСА. Мое детство!

АКИ. Я даже пива после сауны ни разу в жизни не пил, чтобы не покатиться по наклонной... ЛИИСА. Л у меня и сауны никогда не было! Ненавижу вас всех!

Под конец Лки и Лииса кричат уже во все горло.

Вдруг наступает тишина. Лииса уже не кричит - плачет.

Нынешняя Ханна во время ссоры погружена в собственный мир.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. И зачем же я столько пила, когда у меня такие сланные и послушные детки? И вот что удивительно - вы ведь мне ни разу ни слона не сказали про мой алкоголизм. Кто другой бы уже давно раскололся. Л вы у меня никогда не сдаетесь. Как я нами горжусь.

Лииса и Лки с недоверием, презрением, ненавистью поворачиваются в сторону Нынешней Ханны. Пауза.

АНИ. Слушай, Лииса. Может, пойдём с тобой и нажремся, как свиньи? *Нынешняя Ханна весело хохочет, но от взгляда Лки замолкает.*

ЛИИСА. Давай.

АКИ. Ничего, что мы се так оставим?

ЛИИСА. Ничего, здесь специально для этого есть сиделка с капельницей. *Лииса собирается уйти, Лки задерживается.*

АКИ. Я всегда удивлялся, как у тебя хватает с ней терпения. И восхищался тобой. ЛИИСА. Да уж конечно.

АКИ. Я серьезно. И теперь восхищаюсь.

ЛИИСА. Почему же ты раньше не говорил? Я думала, я совсем одна... АКИ. Больше так не думай.

Собираются уходить. НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Пана, мама, вы куда?

Лки переглядывается с Лиисой, грустно улыбаются.

АКИ. На ориентирование, куда же еще.

НЫНЕШНЯЯ ХАННА. Это хорошо. Ориентирование в жизни пригодится. Ничего, мама, папа, вы идите, а за Туомо я присмотрю.

Лки и Лииса уходят. Нынешняя Ханна остается одна, смотрит в зал. Затемнение.

конец